Проект русской конституции

2 ое изд.

1895 2 экз. Ц 11714

ИМЛ — Библиотека
ЦВ1
П914 2 экз.

60

"A PROJECT FOR A RUSSIAN CONSTITUTION."

Выпускъ 16-й. Цѣна 6 п. (60 сант.; 12 цент.).

№2317) 60 с.
4В1
П914

ПРОЕКТЪ
РУССКОЙ КОНСТИТУЦІИ

(Составленный въ Россіи)

ИЗДАНІЕ ВТОРОЕ

Библіотека Г. и М. Куклиныхъ

С. СТЕПНЯКА

1895 г.

Published by «The Fund of the Russian Free Press.» — London.

(All rights reserved.)

1-я Тысяча.

Когда эта брошюра уже была готова къ выходу въ свѣтъ, въ личномъ составѣ Коммитета Фонда Вольной Русской Прессы произошла слѣдующая перемѣна: В. Л. Войничъ-Келчевскій, занявшись дѣломъ вновь основаннаго независимо отъ Фонда В. Р. П., «Союза Книгоношъ», сложилъ съ себя всѣ права и обязанности члена Коммитета Фонда. Складомъ Фонда завѣдуетъ Е. Е. Лазаревъ.

2011

"A PROJECT FOR A RUSSIAN CONSTITUTION."

Выпускъ 16-й. Цѣна 6 п. (60 сант.; 12 цент.).

ЧВ I
П 914

ПРОЕКТЪ
РУССКОЙ КОНСТИТУЦІИ

(Составленный въ Россіи)

ИЗДАНІЕ ВТОРОЕ

Со статьей

С. СТЕПНЯКА

Библіотека
Г. и М. Куклиныхъ

1895 г.

Published by «The Fund of the Russian Free Press.» — London.

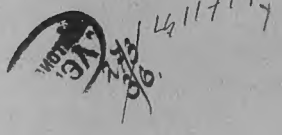
(*All rights reserved.*)

1-я Тысяча.

2экз

К.

ЦВІ
П 914



У 83

Библіотека
Г. и М. Куклиныхъ

ЛОНДОНСКІЙ ФОНДЪ ВОЛЬНОЙ РУССКОЙ ПРЕССЫ основанъ нижеподписавшимися лѣтомъ 1891 года при помощи взносовъ, сдѣланныхъ нѣсколькими русскими, имѣющими легальное положеніе въ Россіи. Цѣль его удовлетвореніе ощущаемой въ настоящую минуту въ Россіи потребности въ свободномъ печатномъ словѣ. Изданія фонда будутъ выходить отдѣльными брошюрами не періодически, касаясь какъ злобы дня, такъ и общихъ вопросовъ. Считая будущее русскаго народа результатомъ всѣхъ существующихъ попутныхъ теченій и мнѣній въ Россіи, издатели не намѣрены ограничиваться опубликованіемъ только своихъ личныхъ воззрѣній, но приглашаютъ и другихъ авторовъ, не вполнѣ согласныхъ съ ними, но могущихъ доставить рукописи, цѣнныя по своему фактическому содержанію, или въ какомъ нибудь другомъ отношеніи, принять участіе въ изданіяхъ фонда за своей собственной или псевдонимной подписью. Ко всѣмъ-же тѣмъ, кто живо чувствуетъ въ Россіи униженіе невольнаго молчанія и сознаетъ свой нравственный долгъ по отношенію къ массѣ трудящагося народа, населяющаго русскую территорію, мы обращаемся за посильной помощью средствами и литературнымъ матерьяломъ. Мы охотно беремъ на себя всѣ хлопоты по опубликованію всѣхъ присылаемыхъ намъ цѣнныхъ рукописей и аккуратной доставкѣ въ Россію отпечатаннаго.

Тѣ, кто не имѣютъ съ нами связей черезъ нашихъ друзей въ Россіи, могутъ обращаться къ намъ лично или письменно изъ-за границы. Деньги можно пересылать или переводами черезъ одинъ изъ лондонскихъ либо парижскихъ банковъ, или почтовыми переводами (mandats, postal orders) или ассигнаціями любой страны, въ заказныхъ письмахъ.

КОМИТЕТЪ ФОНДА:

Ф. Волховскій (*F. Volkhovsky, 56, Ryllet Crescent, Hammersmith, London, W.*

В. Войничъ (*W. Voynich-Kelchevsky, 15, Augustus Road, Hammersmith, London, W.*).

Е. Лазаревъ (*E. Lazareff, 56, Ryllet Crescent, Hammersmith, London, W.*).

С. Степнякъ (*S. Stepniak, 45, Woodstock Road, Bedford Park, London, W.*).

Н. Чайковскій (*N. Tchaykovsky, Harrow, England*).

Л. Шишко (*L. Shishko*, — адресъ лондонскаго склада).

ИЗДАНІЯ ФОНДА:

—o—

1-ый выпускъ. — «Чего Намъ Нужно» и «Начало Конца» **С. Степняка.** Два изданія, 8000 экз. Цѣна 2 пен. (25 сант.; 10 центовъ).

2-ой выпускъ. — «Заграничная Агитація». **С. Степняка.** 5000 экземпляровъ. Цѣна 2 пен. (25 сант.; 10 центовъ).

3-ій выпускъ. — «Еврей къ Евреямъ». **Е. Хасина.** 5000 экз. Цѣна 4 пен. (40 сант.; 20 центовъ).

4-ый выпускъ. — «П. К. Домбровскій, Членъ 'Пролетаріата'» (Революціонеръ-Самоучка). Біогр. очеркъ. 5000 экз. Цѣна 2 пен. (25 сант.; 10 центовъ).

5-ый выпускъ. — «Чудная.» Очеркъ. **В. Короленко.** 5000 экз. Цѣна 1 п. (10 сант.; 5 центовъ).

6-ой выпускъ. — «Подпольная Россія». **С. Степняка.** 4000 экз. Цѣна 2 ш. (2,50 фр.).

Тоже. Съ портретами и въ переплетѣ. 1000 экз. Цѣна 3 ш. 3 п. (4 фр. 75 центовъ).

7-ой выпускъ. — «Конституція графа Лорисъ-Меликова». 5000 экз; Цѣна 3 п. (30 сант.; 6 центовъ).

8-ой выпускъ. — «Чему учитъ 'Конституція графа Лорисъ-Меликова'» **Ф. Волховскаго.** 5000 экз. Цѣна 4 п. (40 сант.; 8 центовъ).

9-ый выпускъ. — «Кто чѣмъ живетъ». **С. Дикштейна.** Народное изданіе съ портретомъ автора. 5000 экз. Цѣна 3 п. (30 сант.; 6 центовъ).

10-ый выпускъ. — «Азбука соціальныхъ наукъ». Греко-римская цивилизація, средніе вѣка, возрожденіе наукъ. **П. Флеровскаго.** 5000 экз. Цѣна 1 ш. 3 п. (1 фр. 60 сант.; 30 центовъ).

11-ый выпускъ. — «Азбука соціальныхъ наукъ» XVII и XVIII вѣка современной западно-европейской цивилизаціи **П. Флеровскаго.** 5000 экз. Цѣна 1 ш. (1 фр. 25 сант.; 25 цент.).

12-ый выпускъ. — «Азбука соціальныхъ наукъ». XIX вѣкъ современной западно-европейской цивилизаціи **П. Флеровскаго.** 5000 экз. Цѣна 2 ш. (2 фр. 50 сант.; 50 центовъ).

13-ый выпускъ. — «Зарницы». Драматическія сцены. **П. Старикова.** 5,000 экз. Цѣна 3 п. (30 сант.; 6 центовъ).

14-ый выпускъ. — «Воспоминанія о Чернышевскомъ. **В. Короленко.** 4,000 экз. Цѣна 6 п. (60 сант.; 12 цент.).

Кромѣ того **Фондомъ В. Р. П.** публикуются отъ времени до времени отрывочныя новости, замѣтки и сообщенія на отдѣльныхъ летучихъ листкахъ. Вышло 11-ть **№№** и приложеніе къ **№** 11-му «Проэктъ Русской Конституціи».

Библіотека
Г. и М. Куклиныхъ

ПРОЕКТЪ

Русской Конституціи.

Два вопроса стоятъ передъ русскимъ народомъ: нужна-ли Россіи конституція? возможна-ли въ Россіи конституція?

Первый вопросъ — только по формѣ вопросъ: онъ рѣшенъ и для Царя, которому ежедневный опытъ напоминаетъ давно признанную имъ необходимость конституціи для правильнаго хода государственнаго управленія; онъ рѣшенъ для подавляющаго большинства сановниковъ, стоящихъ у кормила правленія — и только привычка бюрократической лжи сковываетъ ихъ уста; рѣшенъ для русскаго общества и всѣхъ его представителей: прессы, земскихъ и городскихъ гласныхъ, за самыми незначительными исключеніями; рѣшенъ даже для необразованныхъ слоевъ народа, для его массы, такъ какъ у всѣхъ сильно недовольство существующимъ беззаконіемъ и произволомъ, у всѣхъ растетъ жажда свободы и справедливости; рѣшенъ наконецъ и для революціонныхъ элементовъ, не придававшихъ ранѣе конституціи подобающаго ей значенія въ дѣлѣ достиженія народнаго блага.

Правда, для разныхъ слоевъ общества конституція рисуется различно, — но тутъ уже возникаетъ вопросъ о возможности конституціи въ Россіи, потому что возможна въ данное время, въ данной странѣ только одна конституція: — та, которая соотвѣтствуетъ условіямъ ея соціальной и политической жизни. Очень, очень скоро о конституціи заговорятъ всѣ, потому что всѣ о ней уже теперь думаютъ, а приближается время, когда камни заговорятъ: князь Мещерскій будетъ предлагать свою конституцію, Витте и Ермоловъ — свою, а Побѣдоносцевъ — свою. Но въ нашемъ отечествѣ невозможна ни дворянская, ни буржуазная, ни клерикальная конституція, потому что средніе вѣка не оставили въ Россіи такихъ элементовъ, которыми на Западѣ могли держаться дворянскія и клерикальныя конституціи, а капитализмъ еще не успѣлъ закабалить народъ подъ владычество буржуазіи. Интеллигенція, какъ безкорыстная служительница народа, должна выдвинуть проектъ конституціи, основанный не на классовыхъ вожделѣніяхъ, а на чистыхъ идеалахъ народнаго блага, на справедливомъ сочетаніи разнообразныхъ интересовъ, существующихъ въ государствѣ и потребностей самого государства, какъ цѣлаго.

Та конституція, которую мы предлагаемъ для Россіи, возможна и осуществима теперь-же: она основана не на ломкѣ нашихъ государственныхъ учрежденій, а на ихъ укрѣпленіи и усовершенствованіи; она не отрицаетъ, а воспринимаетъ тѣ основныя политическія понятія о Царѣ и Народѣ, которыя господствуютъ въ массахъ русскаго населенія; исходя изъ этихъ началъ, она гарантируетъ всѣ блага гражданской и политической свободы; она безусловно демократична; она даетъ громадный просторъ героическимъ усиліямъ личности, которая въ Россіи постоянно являлась и является двигателемъ прогресса, замѣняя работу чуждыхъ русской жизни корпорацій и ассоціацій; болѣе того, она ограждаетъ личность отъ произвольнаго насилія самихъ представительныхъ учрежденій, какого можно у насъ ожидать, судя по нравамъ существующихъ общественныхъ собраній. Твердыня, на которой зиждется наша конституція, это — суды: судебная реформа 1864 г. доказала, что, при надлежащей постановкѣ, суды могутъ оградить отъ насилія и произвола права личности, гарантированныя конституціей и открывающія просторъ ея свободной политической дѣятельности. — Нижеслѣдующій проектъ конституціи составленъ лицомъ, компетентность котораго стоитъ внѣ сомнѣній.

Основной Государственный Уставъ Россійской Имперіи

РАЗДѢЛЪ I. — Общія основныя положенія.

1. Верховная власть въ Россійской Имперіи и Великомъ Княжествѣ Финляндскомъ принадлежитъ Императору и осуществляется Имъ на точномъ основаніи нижеслѣдующихъ постановленій Основного Государственнаго Устава, которыя могутъ быть измѣняемы Имъ лишь съ согласія Земскаго Собора, представляющаго собою весь Русскій Народъ.

2. Государственныя учрежденія Россійской Имперіи, при помощи которыхъ осуществляется верховная власть Императора, суть слѣдующія: а) Палата народныхъ представителей; в) Областные сеймы; в) Государственный совѣтъ; г) Совѣтъ министровъ; д) Правительствующій сенатъ. Примѣч. Великое Княжество Финляндское управляется посредствомъ особыхъ государственныхъ учрежденій, установленныхъ законами Великаго Княжества и подлежащихъ измѣненію въ порядкѣ, опредѣленномъ этими законами.

3. Императоръ при восшествіи на Всероссійскій Престолъ приноситъ присягу на вѣрное и неизмѣнное соблюденіе сего Основного Государственнаго Устава. Такую же присягу приносятъ: а) всѣ граждане, при достиженіи 25-лѣтняго возраста, если не принесли ее ранѣе; в) всѣ граждане при восшествіи на Престолъ Императора, по возвѣщеніи Манифестомъ о принесеніи присяги Императоромъ; в) иностранцы, принимаемые въ русское подданство; г) всѣ члены государственныхъ учрежденій Имперіи, при каждомъ возобновленіи ихъ полномочій, а также члены Земскаго Собора, и д) всѣ лица, поступающія на государственную и общественную службу.

4. Каждому гражданину Россійской Имперіи, достигшему совершеннолѣтія, безъ различія состоянія, пола, національности и вѣроисповѣданія, принадлежатъ слѣдующія политическія права: право избранія мѣста жительства, занятій и образа жизни; право свободнаго переселенія въ предѣлахъ Имперіи и за-границу, а равно перехода въ иностранное подданство; право свободно высказывать свои мнѣнія устно, письменно, печатно и всякимъ инымъ способомъ; право вступать въ соединенія съ другими лицами, какъ временныя, такъ и постоянныя, устраивать собранія, собесѣдованія и общества всякаго рода для достиженія совмѣстными усиліями общихъ цѣлей; право переходить изъ одного вѣроисповѣданія въ другое, или не принадлежать ни къ одному изъ нихъ.

5. Права гражданъ, установленныя ст. 4 Устава, подлежатъ непосредственной охранѣ судовъ и не могутъ быть ограничиваемы законодательнымъ порядкомъ, за исключеніемъ слѣдующихъ случаевъ: а) относительно лицъ неправоспособныхъ и недѣеспособныхъ могутъ быть установлены ограниченія въ гражданскихъ законахъ; в) уголовными законами могутъ быть установлены ограниченія въ правахъ, какъ наказаніе, налагаемое по суду; в) относительно лицъ, подлежащихъ воинской повинности и находящихся въ запасѣ арміи можетъ быть ограничено право выхода изъ подданства и переселенія за границу, а относительно находящихся въ строю и на дѣйствительной военной службѣ — и прочія политическія права; г) от-

носительно лицъ, принадлежащихъ къ духовенству, или несущихъ проповѣдническія обязанности, могутъ быть установлены ограниченія въ правѣ устройства публичныхъ собраній и собесѣдованій внѣ церквей и молитвенныхъ домовъ; и д) въ случаѣ народныхъ волненій и другихъ событій, требующихъ установленія мѣръ чрезвычайной охраны, можетъ быть временно пріостановлено право публичныхъ собраній, съ соблюденіемъ порядка, указаннаго въ ст. 92 Устава.

РАЗДѢЛЪ II.—Порядокъ престолонаслѣдія, опеки и регентства.

(Въ этомъ раздѣлѣ должны быть помѣщены статьи Основныхъ Законовъ, т. I ч. 1 Св. Зак. изд. 1857 г.)

РАЗДѢЛЪ III.—Созваніе Земскаго Собора.

6. Земскій Соборъ созывается въ слѣдующихъ случаяхъ: когда въ законодательномъ порядкѣ будетъ признано необходимымъ ввести измѣненія или дополненія въ семъ Уставѣ, или упразднить существующій областной сеймъ: когда будетъ признано въ томъ-же порядкѣ издать законъ, налагающій на гражданъ новыя повинности, обязанности, ограниченія и наказанія, дѣйствіе которыхъ полагается распространить на время, предшествующее изданію этого закона; когда Императоръ не утвердитъ принятой палатою народныхъ представителей росписи государственныхъ доходовъ и расходовъ; когда правительствующій сенатъ признаетъ необходимымъ отмѣнить вошедшее въ законную силу судебное рѣшеніе и когда между государственными учрежденіями, или же между ними и Императоромъ возникнетъ разномысліе, не могущее быть разрѣшеннымъ на основаніи сего Устава.

7. Земскій Соборъ созывается Манифестомъ Императора, въ которомъ излагаются обстоятельства, побудившія къ его созванію, причемъ мнѣнія и постановленія государственныхъ учрежденій пропечатываются буквально и полностью; въ концѣ Манифеста выставляются вопросы, подлежащіе голосованію Собора. Выборы въ Соборъ должны быть произведены не ранѣе 2-хъ и не позже 6-ти мѣсяцевъ послѣ обнародованія Манифеста. Представители въ Соборъ избираются въ числѣ опредѣленномъ и въ порядкѣ установленномъ для выборовъ въ областные сеймы. Участвовать въ голосованіи имѣетъ право каждый гражданинъ, внесенный въ избирательные списки, независимо отъ мѣста его пребыванія во время выборовъ. Избраннымъ въ Соборъ можетъ быть каждый гражданинъ, пользующійся избирательными правами, хотя бы онъ уже состоялъ членомъ одного изъ государственныхъ учрежденій. Прим. I. Въ земляхъ, гдѣ не введены областные сеймы, представители избираются тѣмъ же порядкомъ, въ числѣ, опредѣляемомъ правительствующимъ сенатомъ, пропорціонально населенію этихъ земель. Прим. II. Отъ Велик. Княж. Финляндскаго призываются въ Земскій Соборъ представители лишь въ тѣхъ случаяхъ, когда подлежащій разрѣшенію Собора вопросъ касается Финляндіи и не относится къ числу предоставленныхъ вѣдѣнію государственныхъ учрежденій Вел. Княжества. Число представителей опредѣляется прав. сенатомъ пропорціонально населенію Велик. Княжества относительно населенія Имперіи, а порядокъ ихъ избранія устанавливается тѣмъ способомъ, какимъ издаются коренные законы Велик. Княжества.

8. Земскій Соборъ, собравшись, избираетъ предсѣдателя и секретарей и провѣряетъ полномочія своихъ членовъ. Засимъ, въ торжественномъ засѣданіи слушаетъ предложеніе Императора, въ которомъ повторяются вопросы, выставленные въ Манифестѣ о его созваніи, и производитъ голосованіе по этимъ вопросамъ, на особыхъ бланкахъ, скрѣпляемыхъ подписью голосующаго, при чемъ каждый членъ Собора обязанъ подать голосъ согласно тому, что высказывалъ въ своемъ обращеніи къ избирателямъ; экземпляръ сего обращенія, засвидѣтельствованный мѣстнымъ окружнымъ судомъ, онъ обязанъ приложить къ бланку, на которомъ голосовалъ. Подсчетъ голосовъ производится коммиссіей изъ предсѣдателя и секретарей Собора, которые составляютъ протоколъ засѣданія, и по утвержденіи его Соборомъ, сообщаютъ его государственному совѣту, а копію препровождаютъ въ правительствующій сенатъ для обнародованія. Подлинное производство Земскаго Собора передается въ сенатъ, которымъ провѣряется до обнародованія протокола.

9. На основаніи протокола Земскаго Собора государственный совѣтъ вырабатываетъ редакцію дополненія, или измѣненія сего Устава, или закона, или иного постановленія, принятаго Земскимъ Соборомъ; по утвержденіи редакціи Земскимъ

Соборомъ, предсѣдатель Собора представляетъ ее Императору, который обнародываетъ ее при Манифестѣ, коимъ распускаетъ Земскій Соборъ.

10. О встрѣченныхъ государственными учрежденіями сомнѣніяхъ въ пониманіи и толкованіи точнаго смысла сего Устава они сообщаютъ правительствующему сенату, вмѣстѣ со своими заключеніями. Правительствующій сенатъ обсуждаетъ такія сообщенія въ общемъ собраніи и постановленія свои представляетъ Императору, который или утверждаетъ ихъ, или передаетъ на обсужденіе Земскаго Собора. Въ первомъ случаѣ они обнародываются сенатомъ въ порядкѣ, установленномъ для законовъ, а во второмъ — на основаніи ст. 9 Устава.

РАЗДѢЛЪ IV. — Палата народныхъ представителей.

11. Палата народныхъ представителей составляется изъ выбранныхъ посредствомъ всеобщаго народнаго голосованія лицъ, по одному на 300,000 населенія, какъ въ Имперіи, такъ и въ Великомъ Княжествѣ Финляндскомъ, представители котораго имѣютъ совѣщательный голосъ по всѣмъ предметамъ вѣдомства палаты, но участвуютъ въ голосованіи лишь по тѣмъ вопросамъ, которые касаются Финляндіи и не предоставлены исключительному вѣдѣнію государственнаго учрежденія Великаго Княжества.

12. Палата народныхъ представителей выбирается на 5 лѣтъ, но Императору принадлежитъ право распустить палату и ранѣе истеченія этого срока; при этомъ новые выборы должны быть назначены не позже, чѣмъ въ мѣсячный срокъ, и вновь избранная палата не можетъ быть распущена, до истеченія срока ея полномочій, безъ разрѣшенія Земскаго Собора. Для замѣщенія вакансій, открывающихся въ палатѣ вслѣдствіе смерти, или выхода ея членовъ, назначаются частные выборы въ мѣсячный срокъ со дня открытія вакансіи.

13. Палата народныхъ представителей собирается каждый годъ 1-го октября, по приглашенію ея предсѣдателя, обнародываемому правительствующимъ сенатомъ, но Императору принадлежитъ право созвать палату и ранѣе этого срока, указомъ на имя сената. Сессіи палаты можетъ быть закрыта Императоромъ безъ согласія палаты не ранѣе, какъ по истеченіи 6-ти мѣсяцевъ послѣ ея открытія. Отсрочка засѣданій въ серединѣ сессіи можетъ послѣдовать не иначе, какъ по взаимному соглашенію палаты и совѣта министровъ. Послѣ закрытія 5-ой сессіи палаты, сенатъ назначаетъ выборы въ палату между 1 августа и 1 сентября и созываетъ палату на 1 октября, но Императору принадлежитъ право указать сенату день для назначенія выборовъ.

РАЗД. V. — Областные сеймы.

14. Россійская Имперія раздѣляется на области, въ которыхъ учреждаются областные сеймы. Въ земляхъ, присоединенныхъ къ Имперіи послѣ 1850 г. учрежденіе сеймовъ можетъ быть пріостановлено, съ предоставленіемъ нѣкоторыхъ ихъ функцій областнымъ совѣтамъ. Въ Царствѣ Польскомъ учреждается особый сеймъ на правахъ областнаго.

15. Учрежденіе сеймовъ въ мѣстностяхъ, гдѣ ихъ не существовало, производится палатой народныхъ представителей въ законодательномъ порядкѣ, но упраздненіе ихъ можетъ послѣдовать не иначе какъ съ согласія Земскаго Собора. Распредѣленіе территоріи между областями предоставляется соглашенію подлежащихъ сеймовъ, утвержденныхъ Императоромъ въ законодательномъ порядкѣ; разногласіе между сеймами по этому вопросу разрѣшается палатой народныхъ представителей.

16. Областной сеймъ составляется изъ выбранныхъ постояннымъ населеніемъ области, посредствомъ всеобщаго голосованія, лицъ по одному на 75.000 населенія; онъ собирается каждый годъ на двѣ очередныя сессіи, къ 1 апрѣля и къ 1 сентября, по приглашенію его предсѣдателя. Сессія сейма не можетъ быть закрыта безъ его согласія ранѣе истеченія мѣсячнаго срока. Сессія сейма закрывается распоряженіемъ совѣта министровъ. На сеймѣ присутствуетъ членъ совѣта министровъ, по уполномочію совѣта.

17. Сеймъ собирается на 3 года, а для открывшихся въ сеймѣ вакансій сейму принадлежитъ право: или назначить частные выборы, или предоставить выборъ представителя на открывшуюся вакансію мѣстному представительному собранію*

* Напримѣръ земскому, или городскому, по мѣсту избирательнаго округа.

изъ своей среды. Послѣ закрытія шестой очередной сессіи, правительствующій сенатъ, выслушавъ сообщеніе предсѣдателя сейма по сему предмету, назначаетъ новые выборы не позже какъ, за мѣсяцъ до дня открытія слѣдующей сессіи; но Императору принадлежитъ право указать сенату день для назначенія выборовъ.

РАЗД. VI. — Государственный совѣтъ.

18. Государственный совѣтъ составляется изъ пожизненно назначаемыхъ Императоромъ заслуженыхъ сановниковъ, гражданскихъ и военныхъ, опытныхъ въ государственныхъ дѣлахъ. Званіе члена государственнаго совѣта несовмѣстимо ни съ занятіемъ какой либо должности, ни съ участіемъ въ представительныхъ собраніяхъ, кромѣ Земскаго Собора.

19. Государственный совѣтъ созывается Императоромъ одновременно съ палатою народныхъ представителей, а въ случаѣ надобности и въ другіе сроки. Предсѣдатель государственнаго совѣта назначается и увольняется Императоромъ изъ числа членовъ совѣта на каждую сессію. Сношенія государственнаго совѣта производятся черезъ его предсѣдателя.

РАЗД. VII. — Совѣтъ министровъ.

20. Совѣтъ министровъ составляется изъ лицъ, которымъ поручено Императоромъ управленіе Имперіей, а именно: Имперскаго канцлера, министровъ, завѣдующихъ министерствами, министровъ безъ портфелей, генералъ-губернаторовъ и статсъ-секретаря Великаго Княжества Финляндскаго. Канцлеръ назначается и увольняется Высочайшимъ рескриптомъ на его имя и указомъ сенату; прочіе члены совѣта Высочайшими именными указами сенату, по представленію канцлера.

21. Совѣтъ министровъ собирается подъ предсѣдательствомъ Имперскаго канцлера, а буде Императоръ пожелаетъ, то предсѣдательствуетъ въ немъ лично. Постановленія совѣта представляются во всякомъ случаѣ, въ копіяхъ, на благоусмотрѣніе Императора, который, въ случаѣ своего несогласія съ постановленіемъ совѣта, можетъ предписать совѣту вновь разсмотрѣть дѣло.

22. Отвѣтственными какъ за постановленія совѣта, такъ и за дѣйствія отдѣльныхъ его членовъ, являются всѣ члены совѣта солидарно, за исключеніемъ лишь тѣхъ, которые немедленно послѣ того, какъ о нихъ освѣдомились, подали противъ нихъ протестъ и, въ случаѣ неуваженія послѣдняго совѣтомъ, вышли въ отставку. Журналы и постановленія считаются извѣстными всѣмъ членамъ совѣта, хотя-бы они въ засѣданіи не присутствовали.

РАЗД. VIII. — Правительствующій сенатъ.

23. Правительствующій сенатъ составляется изъ сенаторовъ, назначаемыхъ Императоромъ изъ лицъ судейскаго званія, представляемыхъ общимъ собраніемъ сената въ числѣ трехъ кандидатовъ на каждую вакансію. Сенаторы не могутъ быть увольняемы отъ должности иначе, какъ по прошенію, а по достиженіи 60-ти лѣтняго возраста могутъ быть, съ ихъ согласія, назначаемы членами государственнаго совѣта, съ сохраненіемъ за ними размѣра получаемаго содержанія. Должность сенатора несовмѣстима ни съ другими должностями, ни съ участіемъ въ представительныхъ собраніяхъ, кромѣ Земскаго Собора.

24. Правительствующій сенатъ раздѣляется на три департамента: гражданскій, уголовный и административный. Общее собраніе этихъ департаментовъ ежегодно выбираетъ изъ своей среды двѣ коммиссіи, изъ которыхъ одна завѣдуетъ обнародованіемъ законовъ и ихъ кодификаціей, а другая производствомъ выборовъ, предусмотрѣнныхъ симъ Уставомъ, и статистикой населенія. Засѣданія сената, публичны, съ распространеніемъ на нихъ ст. 47 Устава.

РАЗД. IX. — Производство народныхъ выборовъ.

25. Выборы въ Земскій Соборъ, палату народныхъ представителей и областные сеймы производятся посредствомъ всеобщаго народнаго голосованія. Выборы должны быть назначаемы исключительно въ воскресные дни и не могутъ имѣть мѣста въ періодъ съ 1 апрѣля по 1 августа.* Распоряженіе сената относительно

* Время ухода рабочихъ на заработки.

производства выборовъ должно быть сдѣлано съ такимъ разсчетомъ, чтобы было получено на мѣстѣ не позже, какъ за три недѣли до дня выборовъ.

26. Въ голосованіи при выборахъ въ Земскій Соборъ и палату народныхъ представителей имѣютъ право участвовать всѣ граждане Имперіи, независимо отъ ихъ мѣста пребыванія, а при выборахъ въ областной сеймъ только граждане, пріобрѣвшіе права осѣдлости въ той области, въ которой находятся во время выборовъ. Граждане Велик. Княжества Финляндскаго, находящіеся въ Имперіи, не имѣютъ права участвовать въ выборахъ, за исключеніемъ случая, предусмотрѣннаго прим. 2 къ ст. 7 Устава. Не допускаются къ участію въ голосованіи лица женскаго пола, лица не достигшія 25-ти лѣтняго возраста, не принесшія присягу, установленную ст. 3 сего Устава, лишенныя правъ или ограниченныя въ правахъ по суду, состоящія въ монашествѣ, или на дѣйствительной военной службѣ, занимающія въ мѣстности производства выборовъ должности полицейскія или сопряженныя съ охраной порядка выборовъ, находящіяся въ заключеніи по постановленію судебной власти и признанныя въ законномъ порядкѣ умопомѣшанными или слабоумными.

27. Каждый гражданинъ, имѣющій право голоса на выборахъ, долженъ заблаговременно представить всѣ документы, удостовѣряющіе это право, мѣстному мировому судьѣ, который заноситъ его въ окружный избирательный списокъ и дѣлаетъ объ этомъ отмѣтку въ его документахъ. Избиратель, перемѣнившій мѣсто своего жительства, долженъ заявить объ этомъ мировому судьѣ по новому мѣсту для перечисленія его въ избирательный списокъ по новому округу, о чемъ отмѣчается на его документѣ. Жалобы на отказъ мироваго судьи, а также на всякія неправильности избирательнаго списка подаются мѣстному окружному суду. По полученіи на мѣстѣ распоряженія сената о назначеніи выборовъ, просьбы о внесеніи въ избирательный списокъ не принимаются, и послѣдній публикуется окружнымъ судомъ во всеобщее свѣденіе.

28. Право быть выбраннымъ въ Земскій Соборъ, палату народныхъ представителей и областной сеймъ имѣетъ каждый гражданинъ, удовлетворяющій условіямъ ст. 26, независимо отъ его постоянной осѣдлости и пребыванія во время выборовъ. Лице, выставляющее свою кандидатуру на выборахъ, обязано, не позже трехъ дней по полученіи на мѣстѣ распоряженія сената о ихъ назначеніи, представить въ мѣстный окружный судъ текстъ обращенія своего къ избирателямъ, подписанный имъ самимъ, — а по желанію и другими избирателями, и сумму денегъ, необходимую для напечатанія и расклейки этого обращенія. Наибольшій размѣръ текста и стоимость его печатанія и расклейки опредѣляются законодательнымъ порядкомъ.

29. Обращенія всѣхъ кандидатовъ печатаются и расклеиваются по распоряженію окружнаго суда, въ одинаковомъ числѣ экземпляровъ, одновременно и въ тѣхъ же мѣстахъ. Всякое расклеиваніе избирательныхъ обращеній, помимо указаннаго порядка, воспрещается. Равнымъ образомъ воспрещается раздача избирателямъ денегъ и подарковъ, угощеніе ихъ или подвозъ къ мѣстамъ подачи голосовъ въ экипажахъ, принадлежащихъ кандидатамъ, или нанятыхъ ими, или предоставленныхъ третьими лицами съ вѣдома кандидатовъ. По окончаніи выборовъ каждый кандидатъ обязанъ представить окружному суду въ недѣльный срокъ отчетъ въ сдѣланныхъ имъ и съ его вѣдома расходахъ въ цѣляхъ его избранія; отчетъ этотъ долженъ быть скрѣпленъ удостовѣреніемъ всѣхъ лицъ, подписавшихъ избирательное обращеніе кандидата въ томъ, что и съ ихъ вѣдома не истрачено болѣе означенной въ отчетѣ суммы. Эти отчеты должны быть выставлены судомъ для разсмотрѣнія всѣмъ, кто пожелаетъ.

30. Ко дню выборовъ окружный судъ командируетъ коммиссіи изъ своихъ членовъ и подвѣдомственныхъ ему чиновъ въ мѣста, назначенныя для подачи голосовъ, по два лица въ каждой коммиссіи. Къ нимъ присоединяется мѣстный выборный или полицейскій начальникъ, а по желанію — и лица, подписавшія избирательныя обращенія. Составленное такимъ образомъ присутствіе производитъ выборы, наблюдаетъ за ихъ порядкомъ и правильностью и подсчитываетъ поданныя записки. Каждое заявленіе одного изъ членовъ присутствія заносится въ протоколъ, но рѣшающій голосъ принадлежитъ только тремъ непремѣннымъ членамъ; предсѣдательствуетъ въ присутствіи старшій изъ лицъ, командированныхъ судомъ; онъ имѣетъ право требовать содѣйствія полицейскихъ и военныхъ силъ для поддержанія порядка при выборахъ.

31. Каждый избиратель, желающій подать голосъ, предъявляетъ присутствію свой документъ съ удостовѣреніемъ его избирательныхъ правъ, и получаетъ отъ

присутствія бланкъ, на которомъ напечатаны въ алфавитномъ порядкѣ фамиліи кандидатовъ; въ удостовѣреніе выдачи бланка къ документу прикладывается штемпельная печать присутствія. Избирательные бланки заготовляются мѣстнымъ окружнымъ судомъ; проставленіе на нихъ нумеровъ или отличительныхъ знаковъ какъ присутствію, такъ и всѣмъ вообще воспрещается.

32. Получивъ бланкъ, избиратель удаляется въ закрытую будку, находящуюся въ комнатѣ присутствія, и тамъ, оставшись одинъ, прикладываетъ имѣющуюся въ будкѣ штемпельную печать противъ фамиліи того кандидата, за котораго подаетъ голосъ; затѣмъ, свернувъ бланкъ, выходитъ изъ будки и опускаетъ его на глазахъ присутствія въ избирательный ящикъ. Бланки, на которыхъ окажутся, кромѣ печати, другіе знаки, или подписи, или печать приложена нѣсколько разъ, считаются недѣйствительными и въ счетъ голосовъ не идутъ.

33. Подача голосовъ въ городахъ начинается въ 10 часовъ утра и кончается въ 8 часовъ вечера, причемъ присутствіе можетъ сдѣлать перерывъ на два часа въ часъ, заранѣе объявленный. Внѣ городовъ подача голосовъ продолжается съ 8 часовъ утра до 12 часовъ дня и съ 3 часовъ дня до 8 часовъ вечера. Немедленно по окончаніи подачи голосовъ присутствіе подсчитываетъ общее число поданныхъ голосовъ и, свѣривъ таковое съ числомъ неизрасходованныхъ бланковъ, заноситъ въ протоколъ. Затѣмъ производится подсчетъ голосовъ, полученныхъ разными кандидатами, который, однако, можетъ быть отложенъ не далѣе слѣдующаго дня; въ послѣднемъ случаѣ бланки съ голосами кладутся обратно въ ящикъ и послѣдній опечатывается.

34. Какъ избирательные бланки, такъ и свои протоколы присутствіе представляетъ окружному суду, въ который приносятся и жалобы на неправильныя дѣйствія присутствія и избирателей и вообще всѣ жалобы и заявленія, касающіяся произведенныхъ выборовъ. Окружный судъ постановляетъ, не позже пятыхъ сутокъ со дня выборовъ, опредѣленіе либо о признаніи одного изъ кандидатовъ выбраннымъ, либо о назначеніи перебалотировки, а если усмотритъ, что выборы произведены неправильно, то возбуждаетъ вопросъ объ ихъ недѣйствительности.

35. Выбраннымъ считается лицо, получившее больше половины всѣхъ голосовъ, поданныхъ въ избирательномъ округѣ. Въ случаѣ неполученія никѣмъ изъ кандидатовъ такого числа голосовъ, въ округѣ назначается перебалотировка черезъ днѣ недѣли послѣ выборовъ; на ней имѣютъ право балотироваться только два кандидата, получившіе на выборахъ относительное большинство голосовъ, и выбраннымъ считается получившій на перебалотировкѣ большинство голосовъ, а въ случаѣ равенства голосовъ — старшій по возрасту. Перебалотировка производится тѣмъ же порядкомъ, какъ и выборы.

36. О кандидатахъ, избранныхъ въ Земскій Соборъ и палату народныхъ представителей окружный судъ сообщаетъ сенату, а объ избранныхъ въ областной сеймъ — подлежащей судебной палатѣ. Въ тѣ же учрежденія онъ представляетъ свои опредѣленія, коими жалобы на выборы признаны уважительными, и опредѣленія по поводу выборовъ, на которые принесены жалобы. Отъ сената и судебной палаты, по принадлежности, зависитъ признать произведенные выборы недѣйствительными и назначить новые, но лишь втеченіе времени до открытія представительнаго собранія.

37. Списокъ избранныхъ представителей сенатъ и судебная палата сообщаютъ подлежащимъ представительнымъ собраніямъ, при самомъ ихъ открытіи; окончательная провѣрка полномочій и утвержденіе избранныхъ представителей принадлежитъ самимъ представительнымъ собраніямъ. Они могутъ требовать на свое разсмотрѣніе всѣ бумаги и документы, касающіеся выборовъ, и къ нимъ же направляются всѣ жалобы и заявленія, неразсмотрѣнныя сенатомъ и судебными мѣстами; они могутъ требовать назначенія судебнаго слѣдствія о допущенныхъ при выборахъ неправильностяхъ, а буде признаютъ необходимымъ, могутъ назначать слѣдователей и слѣдственныя коммиссіи изъ своихъ членовъ.

38. Въ случаѣ признанія представительнымъ собраніемъ выборовъ недѣйствительными, оно сообщаетъ о томъ сенату или судебной палатѣ, по принадлежности. Въ томъ же порядкѣ оно сообщаетъ объ открывшихся вакансіяхъ. Въ томъ и другомъ случаѣ сенатъ и судебныя палаты немедленно назначаютъ въ подлежащемъ округѣ выборы, съ соблюденіемъ вышеизложенныхъ постановленій сего Устава.

39. Прошенія, заявленія, жалобы и вообще все производство по дѣламъ, касающимся выборовъ, освобождаются отъ всякихъ пошлинъ и сборовъ. Лица, виновныя въ злоупотребленіяхъ по выборамъ, или въ несоблюденіи законнаго по-

рядка ихъ, подвергаются по суду лишенію права занимать должности на государственной или общественной службѣ, а равно избирательныхъ правъ, на срокъ или пожизненно, независимо отъ другихъ наказаній.

РАЗД. X.—О правахъ народныхъ представителей и дѣлопроизводствѣ въ представительныхъ собраніяхъ.

40. Члены Земскаго Собора, палаты народныхъ представителей и областныхъ сеймовъ пользуются правомъ неприкосновенности и не могутъ быть арестованы во время сессіи безъ разрѣшенія собранія, котораго они члены, а въ остальное время безъ разрѣшенія сената; но, при открытіи каждой сессіи арестованный долженъ быть представленъ собранію, которое, выслушавъ его, въ первомъ же засѣданіи разрѣшаетъ вопросъ о дозволеніи его ареста.

41. Члены представительныхъ собраній не отвѣтственны за высказываемыя ими въ собраніи мнѣнія и сообщенія и не могутъ по поводу ихъ быть потребованы въ судъ. Въ случаѣ нарушенія ими порядка преній и пристойности засѣданій они могутъ быть подвергнуты собраніемъ лишенію слова срокомъ до недѣли и удаленію изъ собранія — срокомъ до двухъ недѣль. Въ случаяхъ болѣе важныхъ нарушеній они считаются совершившими преступленіе по должности.

42. Члены палаты народныхъ представителей и областныхъ сеймовъ получаютъ во время сессіи суточныя деньги, не менѣе 5 рублей въ день; какъ имъ, такъ и членамъ Земскаго Собора возмѣщаются путевыя издержки, правила о разсчетѣ которыхъ, а равно и размѣръ суточныхъ, устанавливаются законодательнымъ порядкомъ.

43. Каждый членъ представительнаго собранія имѣетъ право совѣщательнаго и рѣшающаго голоса по всѣмъ вопросамъ, обсуждаемымъ въ собраніи, за исключеніемъ случаевъ, точно опредѣленныхъ въ семъ Уставѣ; имѣетъ право дѣлать собранію предложенія и вносить къ сдѣланнымъ предложеніямъ поправки. Когда собраніе признаетъ обсуждаемый вопросъ достаточно выясненнымъ, то можетъ прекратить пренія, не смотря на заявленное членами его желаніе говорить; но и послѣ прекращенія преній каждый членъ имѣетъ право требовать балотировать вносимую имъ поправку къ обсуждаемому предложенію.

44. Членъ совѣта министровъ, представляющій правительство въ палатѣ народныхъ представителей или въ областномъ сеймѣ, можетъ требовать слова сколько разъ по тому же вопросу, сколько сочтетъ нужнымъ, но, послѣ постановленія собранія о прекращеніи преній, не можетъ требовать слова и имѣетъ лишь право ставить на балотировку поправки.

45. Представительное собраніе можетъ открыть и продолжать свои засѣданія при наличности не менѣе двухъ третей числа своихъ членовъ. Первая сессія собранія открывается подъ предсѣдательствомъ члена, получившаго на выборахъ наибольшее число голосовъ, а въ случаяхъ, когда нѣсколько лицъ получили одинаковое число голосовъ, то старшаго изъ нихъ по возрасту; послѣ переклички членовъ по списку, сообщенному сенатомъ или судебной палатой, собраніе немедленно приступаетъ къ выбору предсѣдателя, его товарищей и секретарей. Полномочія ихъ продолжаются до конца сессіи; они составляютъ протоколы засѣданій и, по утвержденіи ихъ собраніемъ, исполняютъ въ чемъ нужно его постановленія, согласно сему Уставу. Слѣдующая сессія открывается подъ предсѣдательствомъ предсѣдателя и немедленно производитъ новые выборы.

46. Постановленіемъ представительнаго собранія признается мнѣніе, за которое подано большинство голосовъ наличныхъ членовъ, присутствующихъ въ засѣданіи, за исключеніемъ случаевъ, когда симъ Уставомъ требуется большинство двухъ третей голосовъ. Счетъ голосовъ производится предсѣдателемъ тѣмъ порядкомъ, который установитъ само собраніе, но по требованію 20-ти членовъ должна быть произведена закрытая балотировка. Подробныя правила дѣлопроизводства устанавливаются самими представительными собраніями, по принадлежности.

47. Засѣданія Земскаго Собора, палаты народныхъ представителей и областныхъ сеймовъ публичны; публика можетъ быть удалена лишь по постановленію двухъ третей голосовъ полнаго состава собранія. Въ случаѣ нарушенія въ публикѣ порядка, пристава собранія, подчиненные предсѣдателю, составляютъ протоколъ и возбуждаютъ противъ виновныхъ судебное преслѣдованіе.

48. Печатаніе и публикованіе полныхъ отчетовъ засѣданій представительныхъ собраній дозволяется всѣмъ и каждому и не можетъ служить поводомъ къ судеб-

ному преслѣдованію, кромѣ лишь обвиненія въ невѣрности отчетовъ. Печатаніе и публикованіе выдержекъ и избранныхъ мѣстъ и пересказовъ отчетовъ равнымъ образомъ дозволяется всѣмъ и каждому, но съ отвѣтственностью передъ судомъ на общемъ основаніи.

РАЗД. XI. — Законодательная власть.

49. Уставы, учрежденія, положенія и другія постановленія, обязательныя для гражданъ, правительственныхъ и судебныхъ мѣстъ и властей, и опредѣляющія ихъ взаимныя права и обязанности, не могутъ быть изданы иначе какъ законодательною властью, въ нижеслѣдующемъ порядкѣ, а въ особо поименованныхъ случаяхъ — не иначе, какъ съ согласія Земскаго Собора.

50. Каждый гражданинъ, какъ самолично, такъ и въ союзѣ съ другими, имѣетъ право предлагать палатѣ народныхъ представителей и сеймамъ проекты законовъ, а также представлять опроверженія противъ законопроектовъ, разсматриваемыхъ названными собраніями.

51. Разсмотрѣнію палаты народныхъ представителей подлежатъ законопроекты, касающіеся: а) иностранныхъ сношеній, военныхъ и морскихъ силъ и обороны отечества; в) общеимперскихъ расходовъ, взносовъ изъ областныхъ доходовъ въ имперскую казну, и косвенныхъ налоговъ: в) государственныхъ займовъ, народнаго кредита, акціонерныхъ и другихъ обществъ, простирающихъ свою дѣятельность на всю Имперію; г) монеты, мѣръ, вѣса и времени счисленія; д) путей сообщенія, имѣющихъ государственное значеніе; е) почтъ, телеграфовъ и другихъ способовъ сношеній; ж) государственныхъ имуществъ; з) церковнаго устройства какъ православной, такъ и инославныхъ церквей и общинъ; и) устройства имперскаго министерства, государственныхъ департаментовъ и областныхъ органовъ правительства; і) устройства всякаго рода судебныхъ мѣстъ и властей, и судопроизводства въ нихъ; к) гражданскаго, торговаго и уголовнаго права; л) учрежденія областныхъ сеймовъ, въ предѣлахъ ст. 15 сего Устава.

52. Разсмотрѣнію областныхъ сеймовъ подлежатъ законопроекты, касающіеся: а) опредѣленія срока и условій пребыванія въ области, дающихъ права областной осѣдлости; в) областныхъ расходовъ и прямыхъ налоговъ; в) областныхъ займовъ, кредитныхъ учрежденій, акціонерныхъ и другихъ обществъ, имѣющихъ мѣстный характеръ; г) областныхъ и мѣстныхъ путей сообщенія, торговли, промышленности и народнаго хозяйства; д) народнаго образованія — высшаго, средняго и низшаго, народнаго здравія и народнаго продовольствія; е) устройства областныхъ и мѣстныхъ административныхъ и полицейскихъ учрежденій; ж) устройства самоуправленія сельскаго, городскаго, волостнаго, уѣзднаго, губернскаго и т. п.; з) всѣхъ остальныхъ предметовъ, неподлежащихъ вѣдѣнію палаты народныхъ представителей, а изъ числа подлежащихъ ея вѣдѣнію тѣхъ и въ тѣхъ предѣлахъ, какіе будутъ предоставлены сеймамъ въ законодательномъ порядкѣ.

53. Внесенный въ представительное собраніе законопроектъ долженъ быть доложенъ предсѣдателемъ собранію, которое можетъ либо признать обсужденіе его несвоевременнымъ, либо передать его на разсмотрѣніе коммиссіи, либо, признавъ его неотложнымъ, тотчасъ назначить день для его обсужденія.

54. Законопроектъ, внесенный въ собраніе совѣтомъ министровъ, правительственнымъ сенатомъ или представительнымъ собраніемъ, а также подписанный не менѣе чѣмъ 20-ю членами собранія, въ которое внесенъ, не можетъ быть отклоненъ, какъ несвоевременный. Отклоненный по несвоевременности проектъ не можетъ быть вновь внесенъ въ ту-же сессію собранія.

55. Законопроектъ, сданный въ коммиссію, можетъ быть назначенъ собраніемъ ко второму чтенію по предложенію либо самой коммиссіи, либо совѣта министровъ, либо кого нибудь изъ членовъ собранія. При второмъ чтеніи проектъ обсуждается по статьямъ и постановленіе, не принятое большинствомъ наличныхъ голосовъ, выключается изъ проекта.

56. По окончаніи разсмотрѣнія законопроекта по статьямъ, предсѣдатель предлагаетъ собранію назначить день для третьяго чтенія. Оно не можетъ быть назначено раньше чѣмъ черезъ недѣлю, а въ случаѣ признанія двумя третями полнаго состава собранія неотложности проекта — раньше чѣмъ черезъ три дня. При третьемъ чтеніи собраніе или принимаетъ, или отвергаетъ законопроектъ въ цѣломъ составѣ, но можетъ, если признаетъ необходимымъ, допустить и новыя пренія по статьямъ.

57. Принятый въ третьемъ чтеніи законопроектъ сообщается на разсмотрѣніе

государственнаго совѣта, а если касается судоустройства или судопроизводства — сенату, который разсматриваетъ его въ общемъ собраніи. Въ случаѣ согласія съ законопроектомъ государственный совѣтъ или сенатъ представляютъ его на утвержденіе Императора, а въ случаѣ несогласія съ проектомъ, въ цѣломъ или въ частяхъ, сообщаютъ объ этомъ собранію, принявшему проектъ.

58. Замѣчанія, сдѣланныя государственнымъ совѣтомъ и сенатомъ, заслушиваются представительнымъ собраніемъ и если имъ принимаются, то включаются въ законопроектъ, который вновь сообщается государственному совѣту или сенату, по принадлежности, и послѣднимъ представляется на утвержденіе Императора вмѣстѣ въ своимъ мнѣніемъ, копія котораго сообщается собранію.

59. Императору принадлежитъ право утвердить или отклонить представленный ему законопроектъ не иначе какъ въ цѣломъ составѣ. Не утвержденный Императоромъ законопроектъ не можетъ быть внесенъ и вновь обсуждаемъ представительнымъ собраніемъ въ ту-же сессію. Законопроектъ, принятый подъ рядъ тремя сессіями палаты народныхъ представителей, или тремя послѣдовательно избранными областными сеймами, безъ измѣненія редакціи, долженъ быть либо утвержденъ Императоромъ, либо переданъ на обсужденіе Земскаго Собора, относительно тѣхъ статей, коимъ Императоръ затрудняется дать свое утвержденіе.

60. Утвержденный Императоромъ законъ препровождается правительствующему сенату для обнародованія во всеобщее свѣдѣніе. Если сенатъ встрѣтитъ сомнѣніе въ согласіи закона съ правилами сего Устава, то обсуждаетъ его въ общемъ собраніи, и если найдетъ, что законъ изданъ безъ соблюденія установленнаго порядка, или содержитъ въ себѣ постановленія, несогласныя съ симъ Уставомъ, то представляетъ объ этомъ Императору, который либо отмѣняетъ данное имъ по ст. 59 утвержденіе, либо передаетъ дѣло на разрѣшеніе Земскаго Собора.

61. Законъ получаетъ обязательную силу со времени обнародованія его сенатомъ, если въ немъ не указанъ другой срокъ. Но изданіе закона, налагающаго на гражданъ новыя повинности, ограниченія и наказанія, распространяемыя на время, предшествующее его изданію, возможно не иначе, какъ съ согласія Земскаго Собора.

РАЗД. XII. — Правительственная власть.

62. Управленіе Имперіей принадлежитъ Императору, подъ отвѣтственностью совѣта министровъ, кромѣ тѣхъ дѣлъ управленія, которыя симъ Уставомъ, или законами предоставлены вѣдѣнію другихъ учрежденій и властей. Никакое правительственное распоряженіе не можетъ противорѣчить постановленіямъ сего Устава и законамъ.

63. Каждый членъ палаты народныхъ представителей и областнаго сейма можетъ, съ разрѣшенія своего собранія, сдѣлать запросъ совѣту министровъ по поводу его постановленій, распоряженій и образа дѣйствій какъ его членовъ, такъ и подчиненныхъ ему правительственныхъ учрежденій и властей, а также и по поводу бездѣйствія правительства. Членъ совѣта министровъ, присутствующій въ собраніи отъ имени совѣта, обязанъ немедленно по заявленіи о предметѣ запроса, назначить срокъ, въ который онъ обязуется представить объясненія по запросу, но не позже недѣли. Въ назначенный затѣмъ собраніемъ день онъ обязанъ отвѣтить по существу запроса, насколько предметъ не составляетъ государственной тайны и подлежитъ вѣдомству даннаго представительнаго собранія.

64. Совѣтъ министровъ и уполномоченные имъ члены могутъ давать предписанія всѣмъ правительственнымъ учрежденіямъ и властямъ Имперіи, какъ центральнымъ, такъ и областнымъ или мѣстнымъ. Но предписанія эти обязательны лишь въ томъ случаѣ, если они согласны съ закономъ и не нарушаютъ предѣловъ самостоятельной власти, предоставленной этимъ учрежденіямъ и властямъ.

65. Никакое должностное, ни частное лицо не можетъ въ огражденіе себя отъ отвѣтственности за исполненіе незаконнаго распоряженія ссылаться на предписаніе совѣта министровъ, своего начальства и вообще какого-бы то ни было должностнаго лица или учрежденія.

66. Никакое должностное лицо, состоящее на государственной службѣ, какъ по назначенію, такъ и по выбору, не можетъ быть уволено отъ должности, или лишено содержанія ни совѣтомъ министровъ, ни другимъ начальствомъ безъ письменнаго объясненія причинъ. Уволенному принадлежитъ право оспаривать законность своего увольненія передъ судомъ, который можетъ возстановить уволеннаго въ должности.

67. Въ случаѣ преданія должностнаго лица суду, начальство можетъ устранить

его отъ должности впредь до рѣшенія дѣла судомъ. Лица, осужденныя уголовнымъ судомъ за преступленія по должности, лишаются на срокъ или на всегда правъ государственной и общественной службы, и участія въ выборахъ.

68. Назначенія должностныхъ лицъ по вѣдомству Императорскаго двора, по арміи и флоту, на должности, не соединенныя съ какими либо обязанностями и правами по общему управленію, сбору и расходованію государственныхъ суммъ, — не могутъ быть предметомъ запроса въ представительныхъ собраніяхъ.

69. Распредѣленіе по избирительнымъ округамъ принадлежитъ власти сената, сообразно статистическимъ даннымъ о ростѣ населенія и свѣдѣніямъ, доставляемѣмъ областными сеймами. Одинъ избирательный округъ палаты народныхъ представителей долженъ соотвѣтствовать четыремъ округамъ для выборовъ въ областной сеймъ.

70. Расходованіе государственныхъ доходовъ, поступающихъ какъ въ имперскую, такъ и въ областныя казны, производится на основаніи ежегодныхъ росписей, составляемыхъ и утверждаемыхъ къ 1 января каждаго года въ нижеслѣдующемъ порядкѣ.

71. Проектъ имперской росписи составляется совѣтомъ министровъ, обнародывается во всеобщее свѣдѣніе и, немедленно по внесеніи въ палату народныхъ представителей, сдается въ коммиссію, съ назначеніемъ дня для втораго чтенія. Проектъ областной росписи составляется особою коммиссіей сейма, выбранною въ весеннюю сессію, заблаговременно представляется совѣту министровъ и обнародуется съ его замѣчаніями; къ разсмотрѣнію этого проекта, сразу во второмъ чтеніи, сеймъ приступаетъ немедленно по открытіи осенней сессіи.

72. Дальнѣйшее движеніе проекта росписи въ палатѣ и въ сеймѣ слѣдуетъ законодательному порядку, но съ тѣмъ ограниченіемъ, что представительному собранію принадлежитъ право дѣлать лишь сокращенія, но не увеличенія въ статьяхъ расходовъ. Роспись, принятая собраніемъ, поступаетъ на утвержденіе Императора черезъ совѣтъ министровъ.

73. Императору принадлежитъ право или утвердить принятую представительнымъ собраніемъ роспись, или отвергнуть ее въ цѣломъ составѣ и передать на разрѣшеніе Земскаго Собора относительно тѣхъ статей, которыя Императоръ затрудняется утвердить. Впредь до рѣшенія дѣла Земскимъ Соборомъ, а равно въ случаѣ, если представительное собраніе не представило росписи въ совѣтъ министровъ до 20 декабря, можетъ быть временно, до утвержденія новой росписи, продолжено дѣйствіе росписи прошлаго года Высочайшимъ Манифестомъ. Резолюція Императора относительно росписи должна послѣдовать въ десятидневный срокъ со дня представленія ея собраніемъ въ совѣтъ министровъ.

74. Наблюденіе и контроль за исполненіемъ имперской и областныхъ росписей, равно какъ и за собираніемъ и расходованіемъ всякаго рода налоговъ, сборовъ и пошлинъ, взимаемыхъ на основаніи законовъ, принадлежитъ правительствующему сенату, по административному департаменту черезъ посредство генералъ-контролера и подчиненныхъ послѣднему контрольныхъ учрежденій.

РАЗД. XIII. — Судебная власть.

75. Всякій гражданинъ и всякое общество, или учрежденіе, права котораго нарушены незаконными дѣйствіями частныхъ или должностныхъ лицъ, можетъ лично, или черезъ повѣреннаго, или законнаго представителя возбудить искъ въ гражданскомъ судѣ, обвиненіе — въ уголовномъ и споръ — въ административномъ судѣ. Всякому гражданину принадлежитъ право возбуждать обвиненія и споры въ интересахъ закона.

76. Обвиненія въ преступленіяхъ, влекущихъ наказанія, сопряженныя съ лишеніемъ правъ, подлежатъ разсмотрѣнію судовъ съ участіемъ присяжныхъ засѣдателей. По нимъ необходимо предварительное постановленіе о преданіи обвиняемаго суду.

77. Обвиненія противъ членовъ совѣта министровъ по преступленіямъ по должности вносятся въ палату народныхъ представителей, а противъ членовъ прочихъ государственныхъ учрежденій — въ эти учрежденія, по принадлежности. Члены Земскаго Собора предаются суду по преступленіямъ по должности общимъ собраніемъ сената. Члены государственныхъ учрежденій могутъ быть преданы суду за преступленія по должности исключительно тѣми учрежденіями, членами коихъ состоятъ, но члены государственнаго совѣта могутъ быть преданы суду также Императоромъ, а члены совѣта министровъ — Императоромъ и постановленіемъ палаты народныхъ представителей.

Прим. Преступленія противъ порядка выборовъ не считаются должностными, но постановленія о преданіи по нимъ суду могутъ исходить какъ отъ судебныхъ мѣстъ, такъ и отъ того представительнаго собранія, при выборахъ въ которое они совершены.

78. Постановленія о преданіи суду судебныхъ чиновъ, а также генералъ-прокурора, генералъ-контролера и директоровъ государственныхъ департаментовъ по преступленіямъ по должности дѣлаются общимъ собраніемъ правительствующаго сената, а прочихъ должностныхъ лицъ — судебными палатами, или совѣтомъ министровъ. Преданіе суду по общимъ преступленіямъ, какъ должностныхъ лицъ, такъ и частныхъ, принадлежитъ судебнымъ палатамъ.

79. Въ каждомъ избирательномъ округѣ (для выборовъ въ палату народныхъ представителей) учреждается окружный судъ, которому подчиняются мировые судьи и судебные слѣдователи округа. Въ каждой области учреждается судебная палата. Окружные суды и судебныя палаты подчинены правительствующему сенату; изъ подчиненія послѣднему, прямаго или косвеннаго, не можетъ быть изъято никакое судебное мѣсто въ Имперіи. При судахъ состоятъ: прокурорскій надзоръ, подчиненный генералъ-прокурору, и контрольныя учрежденія, подчиненныя генералъ-контролеру; генералъ-прокуроръ и генералъ-контролеръ назначаются Императоромъ изъ числа сенаторовъ, съ сохраненіемъ за ними правъ, принадлежащихъ сенаторамъ по сему Уставу. Они могутъ быть уволены отъ должности Императоромъ лишь съ согласія правительствующаго сената, которому непосредственно подчиняются.

80. Члены судебныхъ мѣстъ, мировые судьи и судебные слѣдователи пользуются несмѣняемостью и могутъ быть уволены отъ должности не иначе, какъ по суду. По достиженіи 60-лѣтняго возраста они могутъ быть увольняемы, съ ихъ согласія, въ отставку, съ обращеніемъ содержанія въ пенсію. Переводъ ихъ съ одной должности на другую, хотя бы и высшую, не можетъ послѣдовать безъ ихъ согласія. Назначеніе членовъ окружныхъ судовъ производится судебною палатою изъ числа кандидатовъ, представленныхъ ей судомъ въ числѣ трехъ на каждую вакансію. Назначеніе мировыхъ судей и судебныхъ слѣдователей производится общимъ собраніемъ суда изъ числа своихъ членовъ. Въ случаѣ же назначенія ихъ изъ лицъ постороннихъ судъ долженъ представить палатѣ трехъ кандидатовъ. Назначеніе членовъ судебной палаты производится сенатомъ изъ числа трехъ кандидатовъ, представленныхъ палатою. Представленіе кандидатовъ и назначеніе ихъ на должности исходятъ отъ общихъ собраній судовъ, палатъ и сената. Мировые судьи и судебные слѣдователи состоятъ членами общаго собранія окружнаго суда.

81. Условія, которымъ должны удовлетворять кандидаты на судебныя должности;* города, въ которыхъ учреждаются судебныя палаты и окружные суды, число ихъ членовъ и число подчиненныхъ суду мировыхъ судей и судебныхъ слѣдователей — опредѣляются законодательнымъ порядкомъ. Распредѣленіе сенаторовъ, членовъ судебныхъ палатъ и окружныхъ судовъ по департаментамъ и отдѣленіямъ, а равно выборъ своихъ предсѣдателей и ихъ товарищей принадлежитъ общимъ собраніямъ этихъ учрежденій. Назначеніе пунктовъ пребыванія и раіоновъ вѣдомства мировыхъ судей и судебныхъ слѣдователей производится по представленію окружнаго суда судебною палатою, которая предварительно спрашиваетъ заключеніе областнаго сейма (или совѣта). Сейму принадлежитъ право обжаловать распоряженіе палаты въ сенатъ.

82. Окружный судъ дѣйствуетъ: а) по гражданскимъ дѣламъ въ качествѣ первой инстанціи для важнѣйшихъ, и въ качествѣ аппелляціонной инстанціи для дѣлъ, подсудныхъ мировымъ судьямъ; в) по уголовнымъ дѣламъ: съ присяжными засѣдателями для обвиненій, влекущихъ лишеніе правъ и въ качествѣ аппелляціонной инстанціи для дѣлъ, подсудныхъ мировымъ судьямъ; в) по административнымъ дѣламъ и контрольнымъ: въ качествѣ первой инстанціи по разсмотрѣнію жалобъ и споровъ противъ дѣйствій должностныхъ лицъ мѣстнаго управленія и самоуправленія.

83. Судебная палата дѣйствуетъ: а) по гражданскимъ дѣламъ въ качествѣ аппелляціонной инстанціи для дѣлъ, подсудныхъ окружнымъ судамъ; в) по уголовнымъ дѣламъ съ присяжными засѣдателями, особо избраннымъ, для обвиненій въ преступленіяхъ государственныхъ и сопряженныхъ съ охраненіемъ сего Устава; в) по административнымъ и контрольнымъ дѣламъ: въ качествѣ первой инстанціи

---

* Городскаго, сельскаго, волостнаго, участковаго, уѣзднаго, окружнаго и т. п.

по разсмотрѣнію жалобъ и споровъ противъ дѣйствій должностныхъ лицъ областнаго и губернскаго управленія и самоуправленія, а также противъ постановленій всѣхъ учрежденій области, имѣющихъ представительное или коллегіальное устройство.

84. Правительствующій сенатъ дѣйствуетъ: а) по гражданскимъ дѣламъ въ качествѣ высшаго кассаціоннаго суда; в) по уголовнымъ дѣламъ съ присяжными засѣдателями, особо избранными, для обвиненія членовъ Земскаго Собора и государственныхъ учрежденій въ преступленіяхъ по должности, и въ качествѣ высшаго кассаціоннаго суда; в) по административнымъ и контрольнымъ дѣламъ въ качествѣ первой инстанціи по разсмотрѣнію жалобъ и споровъ противъ дѣйствій должностныхъ лицъ имперскаго управленія, и въ качествѣ аппелляціонной инстанціи по дѣламъ, подсуднымъ окружнымъ судамъ и судебнымъ палатамъ.

85. Присяжные засѣдатели при окружныхъ судахъ избираются по правиламъ опредѣляемымъ въ законодательномъ порядкѣ; призываемые въ судебную палату избираются въ числѣ 24-хъ человѣкъ по жребію изъ членовъ мѣстнаго сейма, а призываемые въ сенатъ — въ томъ-же числѣ изъ списка уполномоченныхъ членовъ областныхъ сеймовъ, каковыя полномочія каждые десять членовъ сейма даютъ одному изъ своей среды. Изъ 24-хъ присяжныхъ обвинитель и обвиняемый имѣютъ право отвести по 5 человѣкъ, а 2 человѣка зачисляются запасными.

Прим. I. Присяжные по обвиненіямъ противъ членовъ областныхъ сеймовъ избираются отъ всѣхъ сеймовъ, кромѣ того, коимъ постановлено о преданіи обвиняемаго суду; въ списокъ уполномоченныхъ для присяжныхъ въ сенатѣ не могутъ быть вносимы члены областныхъ сеймовъ, которые, въ качествѣ членовъ другихъ государственныхъ учрежденій, участвовали въ постановленіи о преданіи обвиняемаго суду. — Прим. II. Порядокъ призыва присяжныхъ засѣдателей въ сенатъ и судебную палату отъ земель, гдѣ не введены областные сеймы, опредѣляется законодательнымъ порядкомъ. — Прим. III. Порядокъ составленія списка присяжныхъ засѣдателей въ сенатъ отъ Велик. Княжества Финляндскаго въ тѣхъ случаяхъ, когда предметъ обвиненія принадлежитъ къ дѣламъ, по коимъ представители Финляндіи участвуютъ въ Имперскихъ учрежденіяхъ, опредѣляется законами Финляндіи, а число лицъ, вносимыхъ въ списокъ, опредѣляется сенатомъ, сообразно правилу, изложенному въ примѣчаніи, къ статьѣ 7-ой Устава.

86. Вошедшее въ законную силу судебное рѣшеніе по дѣлу гражданскому и административному имѣетъ окончательное значеніе и не можетъ быть отмѣнено, равно какъ и оправдательный уголовный приговоръ, никакою властью, кромѣ Земскаго Собора. Пересмотръ обвинительнаго приговора можетъ быть разрѣшенъ общимъ собраніемъ сената.

87. Императору принадлежитъ право помилованія лицъ осужденныхъ и смягченія ихъ участи, по представленіямъ совѣта министровъ, но отъ сопряженнаго съ наказаніемъ лишенія или ограниченія правъ осужденные могутъ быть освобождены лишь въ тѣхъ случаяхъ, когда объ этомъ ходатайствуетъ судъ, постановившій приговоръ. Не могутъ быть помилованы, иначе какъ съ согласія Земскаго Собора, лица, осужденныя за нарушенія сего Устава, члены Земскаго Собора и государственныхъ учрежденій, совершившія преступленія по должности.

88. Никто не можетъ быть арестованъ иначе какъ по постановленію судебной власти, и потому всякое лицо, задержанное кѣмъ бы то ни было и по какому бы то ни было поводу, должно быть немедленно представлено ближайшему мировому судьѣ или судебному слѣдователю, объясненіе же о причинахъ задержанія — подлежащему суду, не позже 3-хъ сутокъ.

89. Всякій сенаторъ, членъ судебной палаты и окружнаго суда, а въ особенности мировой судья и судебный слѣдователь, получивъ какимъ бы то ни было образомъ извѣщеніе или жалобу на незаконный арестъ, обязанъ разслѣдовать немедленно на мѣстѣ и указать кому слѣдуетъ законный порядокъ, и довести до свѣдѣнія подлежащаго окружнаго суда. Если получившій извѣщеніе объ арестѣ самъ почему либо не можетъ произвести разслѣдованіе, то немедленно передаетъ его подлежащей судебной власти и доноситъ тому государственному учрежденію, членомъ котораго онъ состоитъ, о причинахъ, почему не могъ самъ разслѣдовать. Всѣ правительственныя, общественныя учрежденія и должностныя лица обязаны объ извѣстныхъ имъ случаяхъ незаконнаго ареста немедленно сообщить подлежащему окружному суду.

90. За несоблюденіе или неточное соблюденіе ст. 88 Устава виновные подвергаются взысканію до 500 р. или заключенію въ тюрьмѣ до 3-хъ лѣтъ и навсегда лишаются права занимать государственныя и общественныя должности. За

препятствованіе судебной власти въ ея дѣйствіяхъ по охранѣ отъ незаконнаго ареста и за неисполненіе или неточное исполненіе указовъ суда по этому предмету виновные подвергаются тому же взысканію въ высшей мѣрѣ, а въ особо важныхъ случаяхъ неповиновенія — заключенію въ тюрьмѣ до 5-ти лѣтъ. Судебные чины, за неисполненіе обязанностей, наложенныхъ на нихъ ст. 89 Устава, подвергаются увольненію отъ должности съ лишеніемъ права навсегда занимать должности по государственной и общественной службѣ, и взысканію до 100 руб.

91. Дѣйствіе ст. 88—90 Устава можетъ быть пріостановливаемо въ случаяхъ объявленія положенія объ усиленной охранѣ.

РАЗД. XIV. — Введеніе чрезвычайной охраны.

92. Положеніе о мѣрахъ чрезвычайной охраны можетъ быть издано въ законодательномъ порядкѣ, черезъ палату народныхъ представителей. Введеніе этого положенія въ дѣйствіе въ какой-либо мѣстности можетъ послѣдовать по Высочайше утвержденному постановленію подлежащаго сейма, или палаты народныхъ представителей, во всей же Имперіи — только палаты. Если положеніе должно быть введено безотлагательно, а между тѣмъ подлежащія представительныя собранія не созваны, то оно можетъ быть введено Высочайше утвержденнымъ положеніемъ совѣта министровъ, обнародованнымъ черезъ сенатъ, на основаніи ст. 60 Устава. Вмѣстѣ съ тѣмъ сенатъ созываетъ въ экстренную сессію палату народныхъ представителей, которая или утверждаетъ введеніе положенія или отмѣняетъ его, и можетъ войти въ разсмотрѣніе вопроса объ отвѣтственности членовъ совѣта министровъ.

93. Положеніе о мѣрахъ чрезвычайной охраны можетъ быть введено не долѣе, какъ на три мѣсяца, но, по истеченіи этого срока, дѣйствіе его можетъ быть продолжаемо не долѣе, какъ на три мѣсяца, съ согласія подлежащаго представительнаго собранія и съ обнародованіемъ въ порядкѣ ст. 60 Устава.

Библіотека Г. и М. Куклиныхъ

Органическіе и случайные элементы въ политическихъ программахъ русскихъ демократовъ.

I.

Въ началѣ своего интереснаго предисловія русскіе издатели Устава говорятъ, что передъ русскимъ народомъ стоитъ два вопроса: нужна-ли въ Россіи конституція? и возможна-ли въ Россіи конституція? На оба эти вопроса, вмѣстѣ со всѣми здравомыслящими и любящими свою родину людьми, они отвѣчаютъ утвердительно: Да, безусловно нужна и вполнѣ возможна.

Передъ читателемъ, который взглянетъ на заглавіе этой брошюры, возникнетъ одинъ изъ этихъ вопросовъ, но онъ совмѣщаетъ въ себѣ оба. Нужны ли къ чему нибудь такіе проэкты? Стоитъ ли дѣлить шкуру медвѣдя, который еще не убитъ? Возможно ли частному человѣку, а тѣмъ паче анониму, составить такой проэктъ констигуціи, который имѣлъ бы малѣйшіе шансы практическаго примѣненія?

Авторъ «введенія» и на эти вопросы отвѣчаетъ утвердительно. По его мнѣнію рекомендуемый имъ Уставъ именно тѣмъ и отличается, что можетъ быть примѣненъ и осуществленъ практически. Мы не возлагаемъ такихъ надеждъ ни на Уставъ ни на какой либо иной изъ подобныхъ конституціонныхъ проэктовъ и это вовсе не по причинѣ какихъ нибудь органически присущихъ имъ недостатковъ. Конституціи дѣло рукъ человѣческихъ. Большею частью дѣло рукъ небольшихъ редакціонныхъ комитетовъ, руководимыхъ иногда двумя-тремя человѣками, которымъ въ моментъ государственнаго переустройства этотъ трудъ былъ порученъ. Почти всѣ европейскія конституціи были такимъ образомъ написаны и придуманы — большею частью скопированы, — и только англійская и швейцарская, можно сказать, выросли органически въ теченіе поколѣній, какъ продуктъ коллективной политической мысли страны. И всѣ эти конституціи, какъ писанныя такъ и не писанныя, имѣютъ свои недостатки, противорѣчія, нелогичные компромиссы. Иныя изъ этихъ несовершенствъ впослѣдствіи сглаживались жизнью; къ другимъ жизнь сама приспособлялась. Нѣтъ никакихъ основаній почему частный человѣкъ, обладающій извѣстной подготовкой, не могъ бы написать проэктъ конституціи такъ же, а быть можетъ и болѣе удовлетворительно, чѣмъ многія изъ комиссій, трудившихся съ 1848 г. надъ этимъ предметомъ. Но вся бѣда въ томъ.

что всѣ эти волонтерскіе проэкты подобны медицинскимъ совѣтамъ, даваемымъ больному людьми, за которыми не признана медицинская компетентность. Хороши ли они или плохи, они никогда не могутъ имѣть той авторитетности, которая одна могла бы побудить націю испробовать ихъ на дѣлѣ. Для насъ всѣ подобные труды имѣютъ интересъ и значеніе лишь какъ средство намѣтить и пустить въ обращеніе въ конкретной и чрезвычайно сжатой формѣ цѣлую массу разностороннихъ и разнообразныхъ политическихъ идей и взглядовъ, которыхъ рѣдко касаются политическіе трактаты и брошюры. Область брошюры и трактата — логическое развитіе и обоснованіе извѣстныхъ положеній. Они выигриваютъ въ основательности и убѣдительности отъ строгаго ограниченія поля изслѣдованія. Желаніе охватить слишкомъ много сюжетовъ, ведетъ къ разбросанности и слабости цѣлаго. Въ «проэктѣ» вся нить аргументовъ, которая привела автора къ извѣстнымъ заключеніямъ, отсутствуетъ. Въ немъ даются голые выводы, и уже читателю приходится самому воспроизводить ихъ подъ часъ весьма сложное историческое и соціальное обоснованіе. Проэктъ не убѣждаетъ, но наводитъ на массу мыслей по всѣмъ отраслямъ государственнаго устройства. Онъ охватываетъ весь политическій горизонтъ. Это своего рода маленькая энциклопедія, цѣнность которой для читателя прямо пропорціональна количеству знанія и мысли вложенныхъ въ нее составителемъ.

Съ этой точки зрѣнія лежащій предъ нами трудъ несомнѣнно составляетъ весьма богатый вкладъ въ нашу политическую литературу. По полнотѣ, систематичности, знакомству съ предметомъ его можно сравнить съ проэктомъ М. П. Драгоманова, который мы находимъ въ первой части его брошюры «Вольный Союзъ», вышедшей въ Женевѣ ровно десять лѣтъ тому назадъ.

Въ тѣ времена въ воздухѣ не вѣяло еще надеждой на возможность перемѣнъ; общественное вниманіе не было сосредоточено на вопросѣ о конституціи и замѣчательная работа Драгоманова оставила, конечно, свой слѣдъ въ умахъ, но не произвела той сенсаціи, какую производитъ, какъ слышно, Уставъ, ходящій въ Россіи по рукамъ. Но тѣмъ умѣстнѣе напомнить о трудѣ Драгоманова теперь. Оба произведенія сами просятся на сравненіе. Они не только аналогичны по сюжету, но и вполнѣ однородны по методу и точкѣ отправленія своихъ авторовъ. Какъ Драгомановъ, такъ и составитель Устава — реалисты въ политикѣ, если можно употребить это выраженіе. Оба черпаютъ свое вдохновеніе и указанія изъ живой русской дѣйствительности, а не изъ отвлеченныхъ теорій и идеаловъ. Ихъ проекты конституціи не выдаются ими, какъ наилучшія изъ мыслимыхъ формъ государственнаго устройства, а какъ наиболѣе соотвѣтствующія, по ихъ мнѣнію, русскому общественному организму. Это — попытки свести къ нѣсколькимъ простымъ политическимъ формамъ тѣ исторически выработанныя народныя желанія, потребности и привычки, которыя могутъ быть выражаемы народомъ и наблюдаемы людьми науки при всякомъ политическомъ строѣ. Интересно поэтому сравнить, къ какимъ выводамъ этотъ вполнѣ научный, объективный методъ привелъ двухъ вполнѣ компетентныхъ, талантливыхъ политическихъ мыслителей, сходныхъ между собою по любви къ свободѣ и по желанію блага своей родинѣ, но, по всей видимости, принадлежащихъ къ различнымъ общественнымъ сферамъ и во всякомъ случаѣ наблюдающихъ русскую жизнь подъ совершенно различнымъ угломъ зрѣнія.

Какъ читатель сейчасъ въ этомъ убѣдится, оба проэкта представляютъ разительное сходство въ наиболѣе существенныхъ чертахъ. Но мы не думаемъ объяснять этого заимствованіемъ. Вѣдь и Драгомановъ не выдумывалъ своего проэкта, а лишь приспособлялъ къ русскимъ условіямъ образцы общественнаго устройства свободныхъ государствъ, испытанные долголѣтнимъ опытомъ. Сочинять изъ головы совершенно новые планы политическаго устройства, какъ это сдѣлалъ знаменитый политическій эквилибристъ аббатъ Сіесъ, тоже самое, что для оригинальности, предлагать людямъ строить дома съ крышей гдѣ-нибудь сбоку или шить сюртуки застегивающіеся не спереди, а сзади.

Сходство обоихъ проэктовъ показываетъ только, что оба составителя признали наиболѣе соотвѣтствующими для Россіи одни и тѣже великіе образцы.

II.

Основаніемъ политической свободы Драгомановъ считаетъ:
1) Права человѣка и гражданина и
2) Самоуправленіе мѣстное и областное.

Эти два отдѣла разработаны въ его проэктѣ особенно подробно и внимательно. Въ числѣ правъ гражданина мы находимъ свободу слова, печати, сходокъ, процессій, неприкосновенность личности и жилища безъ судебнаго постановленія, свободу совѣсти (вѣры и безвѣрія), свободу ассоціацій, петицій и иныхъ заявленій общественной воли и проявленія общественой мысли. Эти требованія повторяются и въ Уставѣ (съ однимъ непонятнымъ и излишнимъ ограниченіемъ въ отд. 2, §5). Но кромѣ этихъ обычныхъ пунктовъ передовыхъ либеральныхъ программъ мы отмѣтимъ у Драгоманова гуманитарный и важный для Россіи пунктъ (а) о неприкосновенности тѣла для позорныхъ наказаній и смертной казни, и три параграфа первостепенной политической важности:

1) право гражданскаго и угловнаго иска противъ должностныхъ лицъ и учрежденій за незаконное нарушеніе правъ лицъ.

2) право сопротивленія незаконнымъ дѣйствіямъ чиновниковъ и

3) право ношенія оружія и право военныхъ упражненій безъ нарушенія внѣшняго порядка и безопасности въ населенныхъ мѣстахъ.

Первое изъ этихъ требованій мы находимъ въ параграфѣ 65 и параграфѣ 82 Устава въ раздѣлѣ в., хотя разбирательство исковъ и жалобъ противъ должностныхъ лицъ передается окружному суду, а не мировому, (какъ у Драгоманова), который по своей близости и дешевизнѣ наиболѣе доступенъ гражданамъ, и потому представляетъ лучшую узду противъ чиновничьяго самоуправства.

За то въ «Уставѣ» мы встрѣчаемъ весьма важный и не выставлявшійся до сихъ поръ ни въ одной изъ либеральныхъ программъ параграфъ, которымъ чиновничье самоуправство ослабляется въ самомъ источникѣ. Это § 66, дающій чиновникамъ право аппелировать къ суду въ случаѣ произвольнаго смѣщенія. Этого требованія отнюдь не слѣдуетъ смѣшивать съ несмѣняемостью иначе какъ по суду. Несмѣняемость иначе какъ за преступленія можетъ быть допускаема и допускается во всѣхъ европейскихъ законодательствахъ только для судей, ввиду необходимости поставить верховныхъ рѣшителей участи гражданъ внѣ вліянія какъ администраціи, такъ и законодательной власти. Распространенное на всѣхъ чиновниковъ это преимущество парализовало бы полезную работу администраціи и усилило-бы нѣкоторыя изъ наиболѣе вредныхъ для націи сторонъ современной бюрократіи. Тогда какъ право обращенія къ суду въ случаѣ произвольнаго, не вызваннаго дѣйствительными служебными ошибками смѣщенія возвращаетъ чиновнику его человѣческія права, дѣлая его гражданиномъ, а не рабомъ своего непосредственнаго начальства.

Этотъ параграфъ, взятый составителемъ Устава изъ скандинавскихъ законодательствъ, (дѣйствующихъ и въ Финляндіи), опущенъ у Драгоманова очевидно по простому недосмотру, такъ какъ составляетъ логическое и необходимое дополненіе къ признаваемому въ его проэктѣ праву гражданъ не только привлекать чиновниковъ къ суду, но и сопротивляться имъ силою. Чиновникъ, которому грозитъ за его поступки судебный искъ и даже членовредительство, долженъ-же имѣть возможность, не рискуя своимъ мѣстомъ, отказаться исполнить незаконное требованіе своего начальства.

Что касается до права сопротивленія нарушенію закона силою, ношенія оружія и военныхъ упражненій, которыя мы отмѣтили въ проэктѣ Драгоманова, то смыслъ ихъ ясенъ и значеніе ихъ трудно преувеличить: ими установляется фактическое верховенство народа, и охрана свободы и правъ передается не отдѣльнымъ учрежденіямъ, а всей массѣ гражданъ.

Та же основная мысль о необходимости расширить фундаментъ свободныхъ учрежденій, передавъ ихъ храненіе, примѣненіе и развитіе не центрамъ, а по возможности ячейкамъ общественнаго тѣла, руководитъ Драгомановымъ при составленіи имъ плана мѣстнаго и областнаго самоуправленія.

Намъ нечего останавливаться на мѣстномъ самоуправленіи (общинномъ, городскомъ, волостномъ). Здѣсь Драгомановъ лишь констатируетъ то, что съ незапамятныхъ временъ признавалось всѣми партіями и школами, какъ руководящій фактъ нашей народной жизни. Даже Положеніе 1861 года отводитъ широкое поле

дѣятельности крестьянскимъ общинамъ и волостямъ, предоставляя имъ безконтрольное управленіе своими хозяйственными дѣлами, сельскую полицію и судъ по мѣстному обычному праву по всѣмъ дѣламъ, кромѣ крупныхъ уголовныхъ. Всѣ послѣдующія урѣзыванія крестьянскаго самоуправленія и подчиненіе общинъ дворянскимъ земскимъ начальникамъ были внушены крѣпостническими вождѣленіями «мужицкаго царя» и его окружающихъ.

Никакая конституція не можетъ быть у насъ народной, а стало быть прочной помимо полнаго удовлетворенія вѣками выработанной у крестьянства потребности вѣдать собственныя дѣла самому. А мѣстное самоуправленіе при малѣйшемъ развитіи народныхъ массъ, не можетъ идти рядомъ съ бюрократической централизаціей вверху, хотя бы и парламентской. Отсюда необходимость провинціальнаго самоуправленія, которое въ свою очередь такъ же логически и неизбѣжно ведетъ къ самоуправленію областному.

Эти два отдѣла заслуживаютъ у Драгоманова особеннаго вниманія. Они составляютъ самую интересную и цѣнную часть его труда и мы смѣемъ думать, что нѣкоторыя его указанія окажутся не безполезными нашимъ будущимъ законодателямъ. Дѣленіе Россіи на губерніи, какъ совершенно искусственное, по его мнѣнію, рѣшительно не соотвѣтствуетъ цѣлямъ земскаго самоуправленія. Теперешнія губерніи слишкомъ велики и часто разношерстны для того, чтобы все населеніе могло принимать участіе въ мѣстныхъ дѣлахъ и слишкомъ малы для образованія изъ нихъ автономныхъ политическихъ единицъ. Наиболѣе удобной единицей мѣстнаго самоуправленія могутъ стать, по его мнѣнію, уѣзды. За ними прямо слѣдуетъ политическая единица — область, состоящая изъ нѣсколькихъ этнографически или географически однородныхъ нынѣшнихъ губерній. Тщательное изслѣдованіе расовыхъ, историческихъ, экономическихъ и иныхъ условій жизни различныхъ частей русскаго государства приводитъ Драгоманова къ заключенію, что народы и земли его составляющія естественнымъ образомъ сгруппируются въ девятнадцать автономныхъ областей,* которыя онъ тутъ же очерчиваетъ. (Стр. 9 — 11).

При населеніи отъ трехъ до семи милліоновъ, крѣпко соединенномъ общностью интересовъ, иногда обособленнаго расовыми отличіями и вѣрою, эти автономныя области являются маленькими государствами, независимыми во всемъ кромѣ внѣшней политики. Такимъ образомъ передъ нами планъ Соединенныхъ Штатовъ Восточной Европы, и любопытно то, что въ этомъ отношеніи взгляды обоихъ составителей совершенно тождественны. Въ Уставѣ отдѣлъ мѣстнаго самоуправленія неразработанъ вовсе, а лишь намѣченъ (§ 52, раздѣлъ ж), какъ относящійся къ вѣденію областныхъ сеймовъ. Изъ автономныхъ областей удостоена вниманія автора только Финляндія. О Польшѣ онъ говоритъ вскользь, а прочія областныя дѣленія предоставляетъ вѣденію будущаго законодательства. Но въ общихъ воззрѣніяхъ на вопросъ объ областномъ самоуправленіи оба проэкта безусловно одинаковы.** § 52 Устава, устанавляющій размѣры автономіи областныхъ сеймовъ, содержитъ въ себѣ всѣ требованія, выставляемыя Драгомановымъ въ § 9, и развиваетъ ихъ даже съ большей подробностью.

III.

Перейдемъ теперь къ тѣмъ учрежденіямъ, которыми обезпечивается цѣлость и единство будущихъ Соединенныхъ Штатовъ Россіи. Лежащій передъ нами Уставъ почти цѣликомъ посвященъ этой сторонѣ нашего политическаго вопроса. Намѣчая лишь въ общихъ чертахъ характеръ учрежденій низшаго порядка, иногда намекая лишь на нихъ, составитель Устава входитъ въ мельчайшія подробности относительно техники высшихъ государственныхъ учрежденій, не забывая даже канцелярскихъ деталей.

Государственное зданіе, которое встаетъ предъ глазами обоихъ авторовъ, одно и то же. Но Драгомановъ смотритъ на него снизу, отъ фундамента, что совершенно естественно со стороны соціалиста и демократа, стоящаго въ передовыхъ рядахъ колонны, штурмующей угрюмую казарму русскаго самодержавія.

---

* Кромѣ Финляндіи, о которой онъ вовсе не упоминаетъ, не считая ее очевидно интегральной частью имперіи, и областей среднеазіатскихъ, недавно присоединенныхъ и полудикихъ. Въ послѣднихъ какъ Драгомановъ такъ и составитель Устава (§ 14) считаютъ необходимымъ установить временное ограниченіе мѣстной автономіи.

** Тотъ же основной планъ намѣчается и въ прокламаціи партіи народнаго права.

Составитель Устава тоже несомнѣнный демократъ. Кто онъ — мы не знаемъ. Но каждая строчка его труда показываетъ въ немъ человѣка, стоящаго близко къ центрамъ нашего государственнаго управленія. Онъ видитъ государственное зданіе сверху. Это не непремѣнно предполагаетъ въ немъ высшаго чиновника: ученый и политическій мыслитель, поставленный въ благопріятныя условія, можетъ иногда лучше разсмотрѣть государственную машину, чѣмъ люди состоящіе въ ней крупными колесами. Но мы нисколько не удивились бы, если бы анонимный авторъ оказался однимъ изъ таковыхъ. Во всякомъ случаѣ это человѣкъ, мысль котораго привыкла сосредоточиваться на вопросахъ правительственныхъ, стиль котораго вырабатывался на Сводѣ Законовъ и даже перо привыкло къ оффиціальной орфографіи.

Естественно, что планы высшихъ учрежденій должны быть значительно различны въ обоихъ проектахъ.

У Драгоманова этотъ отдѣлъ разработанъ неполно. Нѣкоторыя существенныя подробности подчасъ вовсе опущены. Но въ общемъ его схема вполнѣ ясна.

Законодательная власть принадлежитъ двумъ палатамъ — Государственной Думѣ и Союзной Думѣ. Первая является выраженіемъ національнаго единства, она выбирается всеобщей подачей голосовъ при всеобщемъ избирательномъ правѣ. Она соотвѣтствуетъ американскому конгрессу. Вторая палата соотвѣтствуетъ американскому сенату. Члены ея выбираются не народомъ, а областными думами, какъ сенаторы въ Соединенныхъ Штатахъ. Она является поэтому представительницей союзныхъ интересовъ и необходимой, по мнѣнію Драгоманова, гарантіей неприкосновенности правъ отдѣльныхъ автономныхъ частей союза.

Взаимныя отношенія обѣихъ законодательныхъ палатъ не вполнѣ ясно формулированы Драгомановымъ. но изъ его «объясненій» и изъ общаго характера его схемы мы заключаемъ, что Союзной Думѣ принадлежитъ санкція законопроектовъ, проведенныхъ въ Государственной Думѣ и отсыланіе ихъ обратно безъ права передѣлокъ. Такова, за немногими исключеніями, практика всѣхъ двухпалатныхъ конституцій, въ томъ числѣ и американской.

Въ опредѣленіи положенія главы государства. который можетъ быть въ теоріи «на срокъ выбраннымъ президентомъ.» на дѣлѣ же предполагается — «наслѣдственнымъ императоромъ», Драгомановъ по необходимости отступаетъ отъ американскаго образца. Мы находимъ у него прямую отвѣтственность министровъ и неотвѣтственность государя, составляющіе краеугольный камень всѣхъ европейскихъ конституцій.

Думѣ Государственной и Союзной принадлежитъ общегосударственное законодательство а также завѣдываніе, дѣлами общими всему союзу. Имъ же принадлежитъ верховный контроль надъ исполнительною властью, какъ во всѣхъ вполнѣ конституціонныхъ государствахъ. Драгомановъ вводитъ даже весьма полезное дополненіе. обезпечивающее непрерывность такого контроля: наблюдательную коммиссію (§ 14), назначаемую обѣими палатами на время перерыва своихъ засѣданій. Но у него остается совершенно невыясненнымъ вопросъ, въ чемъ и какимъ образомъ этотъ контроль будетъ осуществляться. Мы не находимъ у него ни слова о томъ, могутъ ли министры участвовать въ преніяхъ Думы или нѣтъ.

Этотъ повидимому маловажный пунктъ имѣетъ первостепенное значеніе, такъ какъ имъ опредѣляется, будутъ ли министры назначаться изъ числа народныхъ представителей или нѣтъ. При правѣ министровъ участвовать въ преніяхъ, глава государства неминуемо вынужденъ выбирать своихъ министровъ изъ наиболѣе вліятельныхъ ея вождей, чтобы обезпечить себѣ возможно большую поддержку палаты.

Такимъ образомъ установляется косвенное, но рѣшительное вліяніе народнаго представительства, на все государственное управленіе. Министерство, потерявшее довѣріе большинства, становится негоднымъ къ управленію страною, и своимъ враждебнымъ вотомъ палата можетъ во всякое время смѣнить министерство. Въ свою очередь министры, дорожа своимъ вліяніемъ въ палатѣ, неминуемо руководятся во всѣхъ своихъ мѣропріятіяхъ мнѣніемъ ея большинства. Народное представительство становится такимъ образомъ фактически верховной силой въ странѣ, — какъ это мы видимъ въ Англіи, Франціи, Италіи и прочихъ конституціонныхъ государствахъ Европы. Тогда какъ при неучастіи министровъ въ преніяхъ, фактически устанавливается полная независимость исполнительной власти отъ народнаго представительства, контроль котораго ограничивается правомъ предавать министровъ суду. Контроль недостаточный, такъ какъ онъ представляетъ гарантію лишь противъ явныхъ преступленій по должности, а не противъ поли-

тики, совершенно противной мнѣнію большинства народныхъ представителей, а стало быть и народа, ихъ избравшаго.

Въ проэктѣ Драгоманова упоминается только объ этомъ карательномъ контролѣ, безъ упоминанія о контролѣ руководящемъ. Поэтому можно пожалуй заключить, что подъ вліяніемъ своего фантастическаго опасенія деспотизма центральныхъ парламентовъ онъ предлагаетъ именно американскую систему полнаго раздѣленія законодательной и исполнительной власти. Но и въ Америкѣ система эта часто приводитъ къ тому, что президентъ и его министры дѣйствуютъ совершенно въ разрѣзъ съ народнымъ представительствомъ, парализуя всевозможными способами законы, изданные враждебными имъ палатами. Но тамъ это лишь временное и не весьма серьезное неудобство, такъ какъ президентъ избирается народомъ же и можетъ быть смѣненъ имъ по истеченіи своего четырехлѣтія. Ни въ какой монархической конституціи, гдѣ глава исполнительной власти не смѣняемъ, такая система очевидно невозможна. И дѣйствительно мы не видимъ ея ни въ одномъ изъ конституціонныхъ государствъ Европы. Нечего и говорить о томъ, къ какимъ неурядицамъ, столкновеніямъ и смутамъ она могла бы повести у насъ. Трудно допустить такой промахъ со стороны человѣка, такъ много и серьезно думавшаго о политическихъ учрежденіяхъ, какъ Драгомановъ. Мы склонны поэтому думать, что имѣемъ дѣло съ простой недомолвкой*.

Кромѣ Думы Государственной и Союзной мы находимъ у Драгоманова два высшихъ учрежденія, вѣдающихъ законы: Сенатъ и Государственный Соборъ. Ихъ можно назвать хранителями неприкосновенности конституціи.

Во всѣхъ конституціяхъ законодательство принимаетъ особыя предосторожности для сохраненія незыблемости основныхъ конституціонныхъ законовъ. Это достигается въ иныхъ государствахъ требованіемъ большинства двухъ третей для проведенія въ палатахъ конституціонной перемѣны. Въ другихъ для этого необходимо прямое обращеніе къ народу, — референдумъ, плебисцитъ. Въ Англіи, гдѣ конституція создалась сама собою изъ ряда парламентскихъ и иныхъ актовъ, не дѣлается, однако, никакого различія въ важности законовъ и Habeas Corpus или королевская власть могутъ быть отмѣнены парламентомъ также просто, какъ налогъ на табакъ или спиртные напитки. За то въ Америкѣ конституція провозглашена совершенно неприкосновенной для законодательной власти и судъ можетъ объявить недѣйствительнымъ проведенный въ обѣихъ палатахъ законъ, если онъ противорѣчитъ какому-нибудь изъ параграфовъ конституціи. Законодательная власть, да и то большинствомъ двухъ третей, можетъ предложить поправку въ конституціи, которая принимается лишь при согласіи трехъ четвертей штатовъ, входящихъ въ Союзъ.

Вотъ эту то наименѣе гибкую, чтобы не сказать окаменѣлую систему и воспроизводитъ Драгомановъ. По его схемѣ законодательство подчиняется контролю высшаго суда — Сената, даже непосредственнѣе и прямѣе, чѣмъ въ Америкѣ. Его сенатъ можетъ кассировать законы, какъ не конституціонные тотчасъ по ихъ проведеніи. Американскій судъ долженъ ждать иска частнаго лица въ частномъ дѣлѣ. Прямое вмѣшательство въ законодательство для него не допускается.

Нѣкоторые изъ наиболѣе характерныхъ чертъ Драгомановской схемы мы встрѣчаемъ и въ Уставѣ. Любопытно отмѣтить то высокое, даже непомѣрно высокое положеніе, которое отводится въ Уставѣ верховному суду — Сенату.

Онъ составляется нѣсколько иначе, чѣмъ у Драгоманова: члены его назначаются императоромъ изъ кандидатовъ, представляемыхъ самимъ сенатомъ, который такимъ образомъ самъ себя пополняетъ. Помимо своей собственно юридической функціи, сенатъ играетъ важную роль и въ законодательствѣ: къ нему поступаютъ для просмотра и дополненія, какъ въ своего рода прибавочную верхню палату, всѣ законопроэкты относящіеся до судоустройства и судопроизводства. Но главное его назначеніе блюсти неприкосновенность конституціи: ему предоставляется право объявить недѣйствительнымъ всякій изъ проведенныхъ въ обоихъ палатахъ и утвержденныхъ императоромъ законопроэктовъ, если онъ признаетъ его несогласнымъ съ конституціей или даже изданнымъ безъ соблюденія установленнаго порядка.

Подчеркнутую нами прибавку трудно критиковать серьезно. Мы можемъ прямо отбросить ее на манеръ проэктируемаго сената, какъ противорѣчащую

* «Уставъ» въ этомъ отношеніи занимаетъ среднее положеніе между американской и европейскими системами. По § 44 министры допускаются къ преніямъ, но зависимость исполнительной власти отъ народнаго представительства не полная, такъ какъ Верхняя Палата, Государственный Совѣтъ — является въ значительной степени орудіемъ этой самой исполнительной власти, какъ мы увидимъ ниже.

всѣмъ конституціямъ въ мірѣ кромѣ древне египетской. Въ самомъ дѣлѣ, всякому, даже поверхностно знакомому съ судебной практикой, извѣстно, что умный адвокатъ, недовольный судебнымъ приговоромъ по существу, всегда съумѣетъ подъискать предлогъ для поданія на кассацію по формѣ. Сенатъ, который явился бы въ законодательныхъ вопросахъ и истцомъ и судьею, могъ бы, по Уставу отмѣнить рѣшительно всякій законъ, который ему почему либо не нравится. Нечего и говорить, что совершенно не мыслимо облекать такой чисто жреческой властью собраніе замкнутое, стоящее внѣ контроля народа и его представителей.

Что же касается до общей идеи предложенія, то она заслуживаетъ серьезнаго вниманія и повтореніе ея въ обоихъ проэктахъ весьма интересно.

Характерно также тождество обоихъ проэктовъ въ вопросѣ о прямомъ народномъ представительствѣ. Въ Уставѣ, какъ и у Драгоманова, первая (такъ называемая нижняя) палата выбирается всѣмъ народомъ при всеобщей подачѣ голосовъ безъ всякихъ имущественныхъ ограниченій. Далѣе начинаются разногласія.

За исключеніемъ законопроэктовъ, касающихся судовъ, о которыхъ помянуто выше, по Уставу всѣ законопроэкты, принятые Палатой Народныхъ Представителей, передаются на обсужденіе Государственнаго Совѣта, который либо утверждаетъ ихъ, либо дѣлаетъ свои поправки, отсылая законопроэктъ обратно. Только послѣ соглашенія обѣихъ палатъ, нижней—Палаты Представителей — и верхней, какой является Государственный Совѣтъ, законопроэктъ поступаетъ на утвержденіе императора. (§ 57 и 58) — Параграфъ же 18 опредѣляетъ, что члены Государственнаго Совѣта назначаются пожизненно императоромъ изъ заслуженныхъ сановниковъ гражданскихъ и военныхъ.

Такимъ образомъ Государственный Совѣтъ — это палата лордовъ съ тѣмъ отличіемъ, что наслѣдственная поземельная аристократія замѣнена въ немъ высшимъ чиновничествомъ по царскому выбору и изъ него исключенъ, по счастію, поповскій элементъ, духовные лорды, епископы и митрополиты, которые были бы довольно комичны у насъ въ роли законодателей.

Библіотека Г. и М. Куклиныхъ

IV.

Вопросъ о томъ, нужны ли и полезны ли верхнія палаты какъ таковыя, едва ли можно считать спорнымъ въ настоящее время. Когда сто съ лишнимъ лѣтъ тому назадъ Мирабо доказывалъ необходимость верхней палаты, какъ средства противъ «увлеченія» палаты представителей; когда творцы американской конституціи, ввиду тѣхъ же соображеній, устраивали по двѣ палаты въ каждомъ изъ отдѣльныхъ штатовъ союза, они имѣли ввиду условія общественной жизни совершенно отличныя отъ нынѣшнихъ. Въ тѣ времена народные представители были фактически разобщены отъ націи, которая, разъ выбравши ихъ, была лишена физической возможности контролировать ихъ дѣятельность. При такой разобщенности вторая палата, хотя бы избранная тѣмъ же народомъ, но засѣдающая особо и сколько нибудь отличная по характеру состава, была полезна и пожалуй необходима. Но этой необходимости болѣе не существуетъ, благодаря огромному увеличенію фактическаго участія общественнаго мнѣнія въ дѣлахъ текущей политики. При свободѣ печати и собраній, масса гражданъ немедленно откликается такъ или иначе на всякія начинанія своихъ представителей, контролируя ихъ путемъ самымъ дѣйствительнымъ и скорымъ. Верхняя палата, какъ возможный политическій регуляторъ, становится излишней и превращается въ представительницу враждебныхъ народу, аристократическихъ и денежныхъ интересовъ. Повсюду, даже въ Англіи, ростъ торжествующей демократіи наложилъ спасительную узду на эти классовыя палаты. Но даже при абсолютной безличности и угодливости, какую мы видимъ во французскомъ Сенатѣ, существованіе этихъ палатъ является для страны бременемъ, которое становится все болѣе и болѣе невыносимымъ. Вопіющее зло, отъ котораго страдаютъ самыя передовыя и найлучше дѣйствующія парламентскія системы, это медлительность законодательной машины. Англійскій парламентъ, не парализуемый, какъ во Франціи, чуть не еженедѣльными министерскими кризисами, и прекрасно дисциплинированный, не можетъ провести и десятой доли тѣхъ мѣръ, которыя его большинство вполнѣ искренно готово бы провести, просто потому, что сама парламентская машина слишкомъ громоздка и отказывается идти скорѣе извѣстнаго темпа. Лекарство

противъ этого — децентрализація, передача массы пустыхъ и мелкихъ дѣлъ въ вѣденіе мѣстныхъ органовъ самоуправленія. Но и этого мало. При интенсивности современной политической жизни масса общегосударственныхъ дѣлъ, которыя настоятельно требуютъ рѣшенія, такъ велика, что центральному представительству съ нею не управиться даже при широкомъ федерализмѣ. А между тѣмъ управиться необходимо. Отъ этого зависитъ сохраненіе мира и порядка въ странахъ, гдѣ общественный пульсъ бьется всего быстрѣе. Жизнь не ждетъ. Нетерпѣніе народныхъ массъ растетъ повсюду. Взволнованныя до своихъ нѣдръ новыми соціальными ученіями, онѣ не могутъ вѣчно довольствоваться «программами», и обѣщаніями, которыя вѣчно остаются невыполненными. Рядомъ съ децентрализаціей государства необходима централизація парламентской системы, съ цѣлью дать ей возможность учетверить, если не удесятерить, свою полезную дѣятельность. Сокращеніе срока парламентской службы, право избирателей перемѣнять своихъ депутатовъ стоять на очереди, какъ средство усилить энергію парламентской дѣятельности. И всей передовой демократіей признана необходимость упрощенія парламентской процедуры, ближайшимъ и самымъ дѣйствительнымъ средствомъ къ чему является упраздненіе отжившихъ свой вѣкъ «Верхнихъ» палатъ.

Мы думаемъ что не ошибемся, сказавъ, что составители обоихъ разбираемыхъ нами проэктовъ признаютъ въ принципѣ преимущества простой однопалатной системы надъ двухъ-палатной. При составленіи плана мѣстнаго самоуправленія оба отступаютъ отъ американскаго образца, не допуская какихъ бы то ни было верхнихъ палатъ въ автономныхъ областяхъ, хотя по своему населенію онѣ равняются многимъ изъ второстепенныхъ европейскихъ государствъ и превосходятъ нѣкоторыя первоклассныя по территоріи. Ясно, что имъ нужны были особыя соображенія, чтобы допустить двухпалатность въ центрѣ.

Соображенія Драгоманова совершенно ясны и цѣли его совершенно понятны и заслуживаютъ полнаго сочувствія. Въ Россіи не мыслима свобода помимо широкаго федерализма, т. е., законодательной и административной независимости провинціи, областей и народовъ, ее составляющихъ.

Однородная и единоплеменная Германія можетъ удовольствоваться однимъ центральнымъ народнымъ представительствомъ, точно также какъ и Франція, ставшая однородной, благодаря обаянію ея культуры, исходившей изъ центра. Но Россія — страна далеко не вполнѣ однородная и, если мы желаемъ сохраненія ея среди народовъ Европы въ ея теперешнихъ величественныхъ размѣрахъ, то должны тѣмъ или другимъ способомъ обезпечить меньшія народности отъ угнетенія главного. Иначе — либо распаденіе государства, либо превращеніе окраинъ въ враждебные лагери, что въ свою очередь потребуетъ милитаризма и подавленія свободы у насъ дома.

Весь вопросъ въ томъ, какимъ образомъ оградить свободу и независимость областей отъ вторженія центральной власти.

Драгомановъ предлагаетъ построить для этого три стѣны по примѣру древнихъ градостроителей съ тѣмъ, что, если будетъ разрушена одна, останутся двѣ другія, а если будутъ разрушены двѣ, то останется третья. Но бѣда въ томъ, что даромъ ничего не достается. При всей важности, которую мы придаемъ федеративнымъ учрежденіямъ, мы стоимъ за постройку для ихъ защиты только одной прочной стѣны, потому что умноженіемъ стѣнъ можно въ конецъ замуровать и заморить самый охраняемый городъ.

Первой изъ Драгомановскихъ стѣнъ является союзная палата; второй — veto сената, который у Драгоманова союзнаго происхожденія, будучи назначаемъ главою государства изъ кандидатовъ, представленныхъ союзною думою; третьей и послѣдней стѣной нужно считать Государственный Соборъ, половина членовъ котораго посылается опять же областями.

Такимъ образомъ областные интересы рѣшительно выдвигаются на первый планъ въ схемѣ Драгоманова и весь политическій строй въ сущности приспособляется къ интересамъ окраинъ.

Но конституція страны должна отражать ея внутреннія органическія особенности. Планъ государственнаго устройства, предлагаемый Драгомановымъ, былъ-бы идеальнымъ для какой-нибудь Австріи, дѣйствительно слѣпленной изъ всевозможныхъ враждебныхъ другъ-другу народностей. Но Россія — не разношерстная Австрія. Россія — нація, въ глубокомъ и великомъ значеніи этого слова. Въ большей степени нація, чѣмъ были въ эпоху своего образованія Соединенные Штаты, которые стали націей лишь со времени своей гражданской войны. Она не вполнѣ однородна. У нея есть иноплеменныя окраины, но масса ея населенія несомнѣн-

но однородна, и этотъ фактъ не можетъ не отразиться на ея политическомъ строѣ и не можетъ быть упущенъ при составленіи сколько-нибудь реальныхъ плановъ будущаго государственнаго устройства. Гарантіи интересовъ окраинъ безусловно необходимы; но вся страна не можетъ жертвовать и даже рисковать своими насущными интересами ради окраинъ.

Какими-же интересами, спроситъ Драгомановъ, страна жертвуетъ или хотя-бы рискуетъ при осуществленіи предлагаемой имъ конституціи?

На это мы отвѣтимъ; интересами мирнаго и безпрепятственнаго развитія и расширенія народныхъ правъ, отъ чего зависитъ самое сохраненіе политической свободы.

Мы радикально расходимся съ Драгомановымъ во взглядѣ на роль Верхнихъ Палатъ и не раздѣляемъ его преувеличеннаго страха деспотизма центральныхъ законодательныхъ собраній. Подчиненность народнаго представительства въ высшей степени опасна въ эпоху какихъ-бы то ни было кризисовъ. Отсутствіе въ Америкѣ собранія, за которымъ признавалось-бы націей право рѣшенія всѣхъ внутреннихъ споровъ, повело сорокъ лѣтъ тому назадъ къ гражданской войнѣ. Въ настоящее время оно несомнѣнно является одною изъ причинъ (не единственной впрочемъ) почему въ Америкѣ соціализмъ и рабочее движеніе принимаетъ революціонную окраску, которой рѣшительно нѣтъ въ Англіи. Разъ рѣшающій голосъ въ перемѣнѣ основныхъ законовъ страны предоставленъ представителямъ имущихъ классовъ, какими несомнѣнно явятся делегаты, выбранные н е п р я м о ю подачей голосовъ, —мирная перемѣна невозможна. и остается возлагать надежду на насильственную.

Мы рѣшительно не видимъ необходимости создавать такую дилемму у насъ, введеніемъ такихъ искусственныхъ учрежденій, какими является у Драгоманова его Союзная Палата и ея дѣтище Государственный Соборъ.

Въ предисловіи къ своему труду Драгомановъ говоритъ, что предлагаемый имъ планъ государственнаго устройства есть не болѣе, какъ сводъ тѣхъ требованій, которыя выражались многократно нашими земствами, думами и иными представительными собраніями. И онъ правъ во всемъ, кромѣ оспариваемаго нами пункта. На всѣ требованія гражданской свободы, на требованіе мѣстной и областной автономіи, на право областей входить между собою въ соглашенія по общимъ дѣламъ, на все это онъ можетъ представить то, что называется оправдательными документами. Въ этомъ достоинство его труда. Но на требованіе Союзной Думы онъ такихъ документовъ не представитъ, потому что оно заимствовано цѣликомъ изъ Американской конституціи съ исключительной цѣлью о х р а н е н і я областной автономіи.

Въ самомъ дѣлѣ, что положительнаго можетъ дать областямъ, какъ таковымъ, Союзная Дума? Рѣшительно ничего. По схемѣ Драгоманова онѣ имѣютъ все, что могутъ имѣть, не отдѣляясь отъ государства. Для цѣлей-же чисто охранительныхъ нѣтъ надобности сѣдлать страну Верхней Палатой съ надставкой другой еще Высшей.

Отъ грубой наглой силы охрана въ вооруженіи народа, а не въ какихъ-бы то ни было «палатахъ». Для охраны же правъ на легальной почвѣ гораздо пригоднѣе, удобнѣе и выгоднѣе учрежденіе, которое только охраняетъ и больше ничего, не соединяя этой полезной дѣятельности съ совершенно несоразмѣрной массой положительнаго вреда для общаго развитія страны.

Такимъ учрежденіемъ является судъ. Мысль о политической роли суда, выставленная впервые Драгомановымъ, заимствована имъ изъ практики американской конституціи. Но ее нельзя назвать наносною. Она имѣетъ въ русской жизни свои оправдательные документы и корни въ томъ довѣріи, которое судъ внушилъ къ себѣ во всѣхъ слояхъ и классахъ русскаго общества за тридцать лѣтъ своего существованія.

Составитель Устава совершенно правъ, говоря, что судъ доказалъ, что при надлежащей постановкѣ «онъ можетъ оградить отъ произвола права личности.» Мы помнимъ и никогда не забудемъ, что судъ оправдалъ Вѣру Засуличъ и что этимъ мы обязаны не однимъ присяжнымъ. Мы не забудемъ также поведенія суда въ дѣлѣ нечаевцевъ, вызвавшаго, какъ извѣстно, изъятіе всѣхъ политическихъ дѣлъ изъ вѣденія обыкновенныхъ судовъ. При другихъ условіяхъ судъ могъ-бы охранять вполнѣ успѣшно неприкосновенность и основныхъ законовъ. Эту гарантію мы готовы признать, — разумѣется безъ невозможныхъ преувеличеній, какія мы находимъ въ Уставѣ и безъ совершенно ненужнаго осложненія законодательнаго механизма. Судъ по самой сущности своей долженъ начинать дѣло лишь по чьему либо иску. Затѣмъ, конечно, ни суду, ни верховной власти, ни какому иному учрежденію мы не считаемъ возможнымъ предоставить абсолютнаго veto. Един-

ственный источникъ власти — народъ, и всякая пріостановка рѣшенія его представителей по какимъ бы то ни было вопросамъ можетъ быть лишь временной.

V.

Все нами сказанное противъ Верхней Палаты въ формѣ Союзной Думы примѣняется a fortiori къ таковой палатѣ въ формѣ Государственнаго Совѣта, рекомендуемаго составителемъ Устава. Не будучи даже косвенно избранъ народомъ, какъ Союзная Дума у Дрягоманова, Государственный Совѣтъ можетъ лишь служить проводникомъ и выраженіемъ принципа самодержавія, противъ котораго намъ именно придется бороться.

Чиновные лорды явятся болѣе оторванными отъ земли, болѣе реакціонными, болѣе склонными тормозить всякія свободныя начинанія, чѣмъ лорды поземельные и представители сравнительно либеральной буржуазіи.

Очень можетъ быть, что такой проэктъ состава верхней палаты можетъ встрѣтить наибольшее сочувствіе въ тѣхъ сферахъ, которымъ фактически принадлежитъ власть въ Россіи. Но до этихъ соображеній намъ нѣтъ никакого дѣла. Мы не разсчитываемъ на уступки помимо давленія, и мы стараемся провести въ среду русской читающей публики тѣ идеи, которыя бы усилили это давленіе. Съ точки зрѣнія этихъ идей такая палата безусловно несостоятельна.

Въ предисловіи къ Уставу говорится о «воспроизведеніи народныхъ понятій о царѣ». — Но по здравой политикѣ глава государства, будь онъ царь или президентъ, не имѣетъ собственныхъ интересовъ. Интересы народа его интересы и внѣ народной воли и народнаго довѣрія его политическое существованіе не имѣетъ смысла.

Представители народа, непосредственно имъ выбранные, не могутъ не выразить своимъ составомъ степени довѣрія къ верховной власти, какая существуетъ въ народной массѣ. Въ случаѣ же непредвидѣнныхъ столкновеній и пререканій, глава государства и исполнительной власти во всѣхъ конституціонныхъ государствахъ имѣетъ возможность распустить палату и провѣрить чрезъ новые выборы истинное настроеніе страны.

Къ чему же особая палата, которая была бы издѣліемъ его рукъ?

Авторъ Устава, какъ демократъ, самъ понимаетъ свой грѣхъ и на свою бюрократическую прорѣху онъ накладываетъ демократическую заплату или, выражаясь языкомъ политическихъ трактатовъ, — чиновному и монархическому государственному совѣту онъ создаетъ противовѣсъ въ формѣ демократическаго Земскаго Собора.

Земскій Соборъ это послѣдняя и высшая инстанція, къ которой могутъ апеллировать какъ Народное Собраніе, такъ и государь.

Вчитываясь въ § 8 Устава, мы убѣдимся, что Земскій Соборъ, въ сущности это не соборъ, а не болѣе ни менѣе какъ плебисцитъ — обращеніе къ народу, который прямымъ голосованіемъ отвѣчаетъ на предложенные ему вопросы. Съѣздъ членовъ — формальность, не имѣющая существеннаго значенія, такъ какъ его члены, ничего не обсуждая, служатъ лишь передатчиками голоса своихъ избирателей.

Авторъ имѣетъ право называть свою конституцію демократической именно вслѣдствіе той роли, которая отведена въ ней Земскому Собору. И его конституція была бы дѣйствительно самой демократической, если бы народъ могъ фактически принимать то участіе въ законодательствѣ, какое ему предоставляется по Уставу.

Прямое народное законодательство, референдумъ, практикующееся въ швейцарскихъ кантонахъ, самое полное осуществленіе идеи народовластія, до которой дошла демократическая мысль. Ему принадлежитъ будущее. Мы не отрицаемъ возможности его примѣненія и у насъ. Но вводить прямое обращеніе къ народу, какъ постоянный регуляторъ конституціоннаго правленія, значитъ заставлять народъ расплачиваться за нашу неспособность устроить болѣе сносный для него политическій строй.

Весь народъ, пока онъ живетъ при теперешней экономической системѣ, можетъ удѣлять лишь незначительную часть своего времени общегосударственнымъ дѣламъ. Накладывать на него непосильное бремя значитъ сдѣлать это участіе фиктивнымъ.

Всякій наблюдавшій политическую жизнь на западѣ знаетъ какихъ огромныхъ

усилій стоитъ всѣмъ партіямъ побудить массу избирателей дать себѣ трудъ отправиться къ урнамъ разъ въ четыре-пять лѣтъ. А между тѣмъ, слѣдуя Уставу, весь народъ можетъ быть призванъ къ голосованію во всякое время, во множествѣ случаевъ и какъ угодно часто. При нѣкоторомъ зложелательствѣ, верховная власть могла бы вызвать въ народѣ полнѣйшее отвращеніе къ свободнымъ учрежденіямъ просто усерднымъ исполненіемъ этихъ демократическихъ параграфовъ.

Мы пропускаемъ другія второстепенныя погрѣшности разбираемаго Устава; учрежденіе совершенно ненужной «административной палаты» — Совѣта Министровъ,—членами которой являются и министры безъ портфелей, и губернаторы; короткость срока для выставленія кандидатуръ, а также предоставленіе верховной власти исключительнаго права редакціи вопросовъ, подлежащихъ рѣшенію народа при созывѣ Земскаго Собора.

VI.

Но довольно критики. Мы высказали совершенно откровенно наши пункты несогласія съ составителемъ Устава, но мы не желали бы, чтобъ за послѣдними главами читатель забылъ то, что мы говоримъ въ первыхъ. Идеальныхъ конституцій не существуетъ. Въ наше время классовой розни нѣтъ конституціи, которая могла бы даже казаться идеальной. Но несовершенныя конституціи дѣйствуютъ и дѣйствуютъ благодѣтельно, если только въ нихъ данъ «просторъ героическимъ усиліямъ личности». Авторъ Устава ошибается, говоря что спеціально въ Россіи двигателями прогресса является личность. Такъ дѣлается повсюду. Работа парламентовъ капля въ морѣ въ сравненіи съ той громадной массой полезной работы, которая производится въ свободныхъ странахъ совокупностью передовыхъ людей. Парламенты идутъ за обществомъ, внося въ книгу законовъ то, что созрѣло въ сознаніи народа, благодаря усиліямъ именно этихъ преданныхъ общественнымъ интересамъ людей. И нѣтъ такого представительства, какъ бы оно несовершенно ни было, которое рано или поздно не уступило бы давленію общества, лишь бы гражданскія права и свобода слова были обеспечены въ странѣ. Исторія Англіи служитъ тому разительнымъ примѣромъ.

Требованіе же полной гражданской свободы выраженно въ Уставѣ ясно и категорически.

Кромѣ того въ немъ есть еще одна сторона, которая заставляетъ насъ признать появленіе этого проэкта явленіемъ не только отраднымъ, но и знаменательнымъ. До сихъ поръ либеральные представители тѣхъ сферъ, къ которымъ по всѣмъ признакамъ принадлежитъ составитель Устава, обнаруживали свою государственную мудрость близорукими проэктами мнимыхъ «конституцій», отличительная особенность которыхъ — требованіе палаты представителей съ совѣщательнымъ голосомъ. Таковы проэкты графа Лорисъ-Меликова, Кошелева, анонимнаго общества «конституціоналистовъ», выступившихъ со своей программой въ 1891 году и многіе другіе, написанные съ ихъ легкой руки. Критиковать ихъ мы не станемъ. Ничего не разрѣшая, никого не удовлетворяя, они не устраняютъ даже личной опасности для представителей излюбленной ими власти, которая по прежнему остается отвѣтственной за всѣ безобразія, творящіяся ея именемъ.

Предлагаемый Уставъ составляетъ протестъ противъ этой государственной ограниченности. Это проэктъ настоящей конституціи, потому что въ ней верховная власть такъ или иначе принадлежитъ народу и его представителямъ. Уже поэтому одному она заслуживаетъ вниманія и мы рекомендуемъ ее нашимъ читателямъ.

С. СТЕПНЯКЪ

Воззваніе партіи "Народнаго Права"

(Появившееся въ 1894 году)

«Есть моменты въ жизни государствъ, когда одинъ вопросъ занимаетъ первенствующее мѣсто, отодвигая на задній планъ всѣ другіе интересы, какъ бы существенны они ни были сами по себѣ, — одинъ вопросъ, отъ разрѣшенія котораго въ ту или другую сторону зависитъ будущность народа. Такой моментъ Россія переживаетъ въ настоящее время и такой вопросъ, опредѣляющій ея судьбы, есть вопросъ политической свободы. Самодержавіе, получивъ самое яркое выраженіе и олицетвореніе въ царствованіе Александра III, доказало съ неоспоримою ясностью свою полную неспособность создать такой порядокъ вещей, который обезпечилъ бы странѣ наиболѣе полное и правильное развитіе всѣхъ ея духовныхъ и матерьяльныхъ силъ. Направленіе настоящаго царствованія, выраженное съ особою рѣзкостью въ «реформахъ» послѣднихъ лѣтъ, въ учрежденіи земскихъ начальниковъ, въ ограниченіи правъ органовъ самоуправленія, а также въ систематической поддержкѣ капиталистическаго производства, показываетъ ясно, что правительство продолжаетъ непреклонно слѣдовать политикѣ административнаго произвола и сословныхъ интересовъ, не обращая никакого вниманія на назрѣвшіе вопросы народной и общественной жизни. Результатомъ такой политики явилась общественная деморализація и общій упадокъ страны, послѣдствія и развитіе которыхъ правительство уже не въ силахъ предотвратить. Люди, сознающіе всю опасность положенія, не видятъ иного исхода изъ него, кромѣ рѣшительнаго поворота въ направленіи интересовъ массъ, что возможно лишь при немедленномъ участіи страны въ управленіи, т. е. при замѣнѣ самодержавія представительными учрежденіями.

Такъ какъ нѣтъ и не можетъ быть надежды, чтобы правительство добровольно вступило на указанный путь, то народу остается одно: противупоставить силу организованнаго общественнаго мнѣнія неподвижности правительства и узкимъ династическимъ интересамъ самодержавія. Партія Народнаго Права имѣетъ въ виду созданіе такой силы.

«По мнѣнію партіи, народное право равно заключаетъ въ себѣ какъ понятіе о правѣ народа на политическую свободу, такъ и понятіе о его правѣ на удовлетвореніе его матерьяльныхъ нуждъ на основаніи народнаго производства. Гарантіями этого права партія считаетъ:

«Представительное правленіе на основаніи всеобщей подачи голосовъ.

«Свободу вѣроисповѣданія.

«Независимость суда.

«Свободу печати.

«Свободу сходокъ и обществъ (ассоціацій).

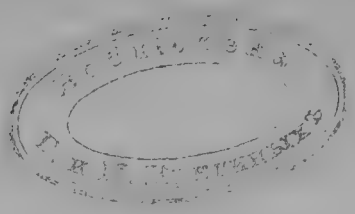
«Неприкосновенность личности и ея человѣческихъ правъ.

«Принимая во вниманіе, что Россія не есть однородное цѣлое, но весьма сложное политическое тѣло, признаніе права политическаго самоопредѣленія за всѣми національностями, входящими въ ея составъ, есть необходимое условіе политической свободы.

«Понимая такимъ образомъ Народное право, партія ставитъ себѣ задачею: соединить всѣ оппозиціонные элементы страны и организовать дѣятельную силу, которая добилась бы, при помощи всѣхъ нравственныхъ и матерьяльныхъ средствъ, какими она располагаетъ, уничтоженія самодержавія и обезпеченія каждому правъ гражданина и человѣка.

«Будучи убѣждена, что ея стремленія отвѣчаютъ требованіямъ историческаго момента, партія надѣется, что ея зовъ найдетъ горячій отголосокъ въ умахъ тѣхъ, кто еще не потерялъ чувства человѣческаго достоинства, въ комъ самодержавіе еще не выгравило сознанія ихъ гражданскихъ правъ, кому стало непереносно ярмо насилія и произвола, и кому дороги общественное благо и высокіе идеалы истины и справедливости».

Библіотека
Г. И. К. Куклиныхъ



ОТЪ СКЛАДА ФОНДА ВОЛЬНОЙ РУССКОЙ ПРЕССЫ.

Поступили въ продажу слѣдующія книги:—

Алексѣвъ. Царь—Нигилистъ (новая брошюра). Цѣна 2½ п. (0,25).
Ковалевская. Нигилистка (повѣсть) ц. 2 ш. 6 п. (3,00).
Кудрявцевъ. Спѣлые Колосья, сборникъ мыслей и афоризмовъ, извлеченныхъ изъ частной переписки Л. Н. Толстого. ц. 1 ш. 3 п. (1,50).
— Первое «Presto». Идеалы Христа. Часть I и II. ц. 3 ш. 4 п. (4,00).
Лавровъ. Опытъ исторіи мысли. Томъ I въ 2-хъ частяхъ, ц. за обѣ 12 ш. 6 п. (15,00).
Энгельсъ Ф. О Россіи — отвѣтъ Ткачеву и послѣсловіе, съ предисловіемъ Г. Плеханова. Изданіе 1895.

Кромѣ того имѣются:

Бардина. Рѣчь на Судѣ. 1893, ц. ½ п. (0,05).
Вѣстникъ Народной Воли, №№ 1—5 по 4 ш. (5,00).
Каутскій. Экономическія ученія Маркса въ популярномъ изложеніи, 1888 г. ц. 10 п. (1,00).
Кричевскій. Борьба англійскихъ раб. за свободу. (Чартистское движеніе.) 1894, ц. 7½ п. (0,75).
Лавровъ Національность и соціализмъ. Ц. 2 п. (0,20).
— Письмо къ товарищамъ по поводу Тихомирова. п. 5 п. (0,50).
Марксъ. Наемный трудъ и капиталъ, изд. 2-ое, 1894 г. ц. 7½ п. (0,75),
— 18 Брюмера, Луи Бонапарте, 1864 г. ц. 1 ш. 8 п. (2,00).
Матеріялы для исторіи рус. соц.-рев. движенія. Съ приложеніемъ Съ родины и на родину №№ 1, 2, 3, 4. Женева, 1893 — 1894, ц. 1 ш. 3п. (1,50).
На родинѣ Революціонная хроника 1882 г. №№ 1, 2. 3 по 10 п. (1,00).
Первое Мая 1892 Четыре рѣчи евр. раб. 1893, ц. 7½ п. (0,75).
Русскій Рабочій № 1. Январь 1894 и слѣд., ц. 3 п. (0,30).
Самоубійство Л. Савицкаго. 1893, ц. 5 п. (0,50).
Семидесятилѣтіе П. А. Лаврова. 1893, ц. 2 п. (0,20).
Серебряковъ Открытое письмо Тихомирову. Ц. 3 п. (0,30).
Чернышевскій. Прологъ пролога. Романъ изъ начала 60-хъ годовъ. 1877. ц. 3 ш. (3,65).

Библиотека ИМЭЛ
41714.

Библіотека
Г. и М. Куклиныхъ

ИЗДАНІЯ «ФОНДА ВОЛЬНОЙ РУССКОЙ ПРЕССЫ ВЪ ЛОНДОНѢ» а равно и другія запрещенныя для ввоза въ Россію книги, поименованныя въ каталогахъ Фонда, можно получать лично и по почтѣ въ книжномъ складѣ послѣдняго: **G. Lazarev, 15, Augustus Road, Hammersmith, W., London.** (9 — 1 ч. дня ежедневно кромѣ воскресевій).

Изданія Фонда находятся также на коммиссіи у слѣдующихъ книгопродавцевъ и частныхъ лицъ:

ENGLAND.

London. — 1) Messrs. Asher & Co., 13, Bedford Street, Covent Garden ; 2) D. Nutt 270, Strand ; 3) A. Siegle, 30, Lime St., E.C. 3) Messrs. Kagan Paul, Trübner & Co., Charing Cross Road, W.
Leeds.—Mr. Rothstein, 87, Byron Street.
Cardiff.—W. Lewis, Bookseller, Duke Street.
Manchester.—Bloch & Falk, Booksellers, 92.

AMERICA.

New-York. — Russian Book Store, 20, Jefferson Street.
„ M. Maisel, 166, Henry Street.
Boston (Mass) — Konnikov, 361, Harrison Avenue.

BELGIQUE.

Bruxelles. — Istace & Kats, 5, Passage du Prince.

БЪЛГАРІЯ.

Варна. — Книжарница на **В. Божиловъ.**
Казанлыкъ. Книжарница на **Пенковъ.**
София. — Книжарница на **Т. Чипевъ.**

DEUTSCHLAND.

Berlin. — Behr's Buchhandlung
Leipzig. — 1) Kasprovicz, Buchhandlung ; 2) «Literarische Anstalt» August Schulze.
Wiesbaden. —Birlenbach's Buchhandlung.

FRANCE.

Paris.—1) Neal's Library, 248, rue de Rivoli; 2) Librairie Boyveau et Chevillet, 22, rue de la Banque ; 4) F. Vieweg, 67, rue Richelieu.
Nice. — 1) Librairie Ardoin, 29, Avenue de la Gare ; 2) Librairie Visconti, 2, rue du Cours.

OESTERREICH.

Wien.—August Schulze. I. Franzensring, 16.

GALICIJA.

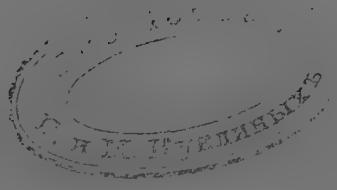
Lemberg. — Редакція «Народъ», ulica Sokola, 1.

SUISSE.

Lausanne.—Bibliothèque Brocher.
Montreux.—Librairie Benda.
Genève.—1) H Stapelmohr, Librairie, 24, rue de la Corraterie ; 2) H. Georg. Librairie.
Zurich.—1) C. Schmidt, 3, Post Str. ; 2) Centralbahnhof ; 3) Speidel, Buchhandlung, Tamengasse.
Vevey.—Librairie Benda.

CEYLON.

Colombo.—Apothecaries Co., Ltd.



7